Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 222 (5286) 20 сентября 1942 г., воскресенье ЦЕНА 15 КОП.

Бей неприятеля, не щадя ни его, ни себя самого, держись зло, дерись до смерти, побеждает тот, кто меньше себя жалеет.

А. СУВОРОВ.

АТАКОВАТЬ СМЕЛО И РЕШИТЕЛЬНО

На ряде участков фронта наши части ведут ожесточенные оборонительные бои с противником. На главных направлениях своих ударов немцы сконцентрировали огромные силы и пытаются добиться решающих успехов. Наши войска мужественно сопротивляются неприятелю и стойкость их обороны во многих случаях сводит на нет все усилия врага. Главное в обороне — это ее наступательный дух, ее активность. Один из крупнейших военных писателей прошлого заметил, что «можно в оборонительной кампании сражаться наступательно, а в оборонительном сражении использовать отдельные дивизии для наступательных действий. Наконец, даже просто приняв построение для встречи атаки неприятеля, можно все же посылать ему навстречу наступательные пули. Отсюда оборонительная форма ведения войны является не непосредственным щитом, а щитом, составленным из искусных ударов. Оборону без контрударов нельзя себе представить. Мощный и решительный контрудар — составная часть обороны».

Осенняя кампания этого года носит с нашей стороны преимущественно характер стратегической обороны. Вместе с тем советские войска на ряде участков южных районов фронта, под Ржевом, в районе Синявино успешно осуществляют наступательные операции. Особенно серьезное значение приобретают сейчас наши активные действия в южных районах фронта. Именно оборона советских войск, построенная на непрерывных контратаках с далеко идущими целями, может привести к решительному изменению обстановки в нашу пользу. Только активная оборона, сочетаемая с энергичным наступательным маневром, может разрубить узел, завязанный ныне в южных районах фронта.

И здесь огромнейшую роль играет наступательный порыв наших частей, их постоянная готовность к нанесению неприятелю решительных и смелых ударов. Всякое наступление, контратака нуждаются в предварительной подготовке, требуют слаженных действий всех родов войск. Это ни в какой мере не должно влиять на оттяжку срока контратаки или замедлить темпы ее развития. Она может привести к положительным результатам лишь в том случае, когда каждый род войск точно и без промедления выполняет полученную задачу. При всей силе артиллерии и авиации решающим этапом наступления остается и сейчас атака стрелковых частей и ближний бой пехоты в глубине немецкой обороны.

Наша авиация и артиллерия умеют создавать все условия для атаки своей пехоты. Мощные бомбовые удары с воздуха, разрушительное действие артиллерии и минометов, все средства подавления неприятельской обороны действуют с одной целью — проложить дорогу пехотинцу, дать ему возможность вступить с врагом в рукопашную схватку и ввести в дело свое оружие — винтовку, автомат, штык, приклад, ручную гранату. Атакой стрелковых подразделений, вместе с танками или без них, венчается и авиационная и артиллерийская обработка немецкой обороны. Пехота в рукопашном бою добивает уцелевшего в траншеях и окопах врага, она развивает наступление в глубину немецкой обороны. Пехота закрепляет очищенную от противника местность. Никакая, даже самая концентрированная огневая подготовка не в силах разрешить задач, поставленных перед наступающими войсками, если стрелковые части не сумеют во-время воспользоваться результатами боевой работы авиации, артиллерии и других средств усиления.

Еще во время первой мировой войны многие наступления провалились только потому, что пехота, запаздывая подняться и стремительно броситься в атаку, отрывалась от последних разрывов своей артиллерии. Благодаря этому, войска противника имели некоторый резерв времени, успевали выскочить из укрытий, встать за пулеметы, изготовиться для стрельбы и открыть огонь, прежде чем в окопы врывался противник. Атака захлебывалась.

Достаточно пролежать на рубеже для атаки одну-две лишних минуты, замешкаться с броском вперед или проявить нерасторопность, чтобы сорвать все наступление, свести на-нет затраченные до того усилия и понесенные при подходе на последний рубеж потери. Когда на фашистскую оборону обрушиваются авиационные бомбы и поблизости их окопов рвутся артиллерийские снаряды, то немцы неизменно прячутся в укрытия.

В этих случаях неприятельские траншеи оголяются и нередко бывают заняты лишь жиденькой цепочкой наблюдательных постов. Напасть на врага неожиданно, застигнуть его в блиндажах и землянках не готовым для ведения огня из пулеметов, автоматов и винтовок — основное правило атакующей пехоты. Всякое наступление, контратака должны быть решительными и дружными. Если этого нет, — атака бывает чревата большими неожиданностями. Части, оставившие свои укрепленные рубежи, чтобы двинуться вперед, и залегшие в растерянности на полпути, подвергают огромному риску судьбу обороняемого ими участка. Противник может их легко выбить из временных, наспех укрепленных рубежей и решить исход боя в свою пользу.

Всякое отступление от правила внезапности и решительности во время атаки является вопиющей тактической ошибкой. Стрелковые части и подразделения, которые точно не придерживаются этого правила, бывают жестоко наказаны в бою. Они не только сами несут излишние потери в людях и технике, но и подводят своих соседей, срывают боевые усилия других родов оружия. На одном из участков фронта подразделения N стрелкового полка заняли рубеж для атаки. Перед этим боевые порядки немцев подверглись сильному воздействию нашей авиации и артиллерии. Вражеские огневые средства в значительной степени были подавлены, и путь для пехоты расчищен. Пошли в атаку наши танки. Они прорвали оборону противника в двух направлениях и углубились в расположение врага. Пехота пошла в атаку, но отстала от танков. Она действовала медленно и недружно. Немцы, опомнившись после артиллерийского огня, начали стягивать свои уцелевшие силы. Огонь по стрелковым подразделениям N полка усилился. Наши танки, оказавшись без поддержки пехоты, отошли. Наступление полка было сорвано. В нем не оказалось достаточного наступательного порыва, командиры и политработники не сумели во-время поднять красноармейцев в дружную атаку.

Что проку, если люди кричат «ура», но в атаку идут медленно, разрозненно. Только быстрый и смелый рывок пехоты вперед может принести успех. Чем смелее и решительнее двинутся пехотинцы на врага, тем меньше их потери. И, наоборот, стоит лишь одному подразделению остановиться на месте, как это немедленно подрывает общий наступательный дух и вызывает излишние жертвы, ибо неудавшаяся атака должна быть повторена вновь, чтобы любой ценой выполнить приказ командования.

Необходимо твердо запомнить, что медлительность и раскачка вредны в любых действиях на поле боя. Но во время атаки они превращаются в губительный порок. Не теряя ни минуты, одним стремительным броском стрелки обязаны преодолеть расстояние, отделяющее атакующую пехоту от немецких окопов. Не успеют у вражеских траншей отгреметь разрывы нашей артиллерии, еще не улягутся над их воронками столбы земли и дыма, как в немецких окопах должны рваться ручные гранаты, брошенные штурмующими врага бойцами.

Каждый командир обязан стремиться подвести бойцов ближе к противнику, максимально сократить дистанцию последнего броска до штыкового удара и атаковать врага по собственной инициативе. Особенно велика роль и ответственность в ближнем бою младшего командного состава и командиров взводов. Они находятся в боевых порядках своих подразделений, видят каждого своего бойца, лично ведут людей в атаку.

Младшие командиры и командиры взводов головой отвечают за действия своего бойца во время атаки. Каждый младший и средний командир должен считать позором и бесчестием отставание своего подразделения при общей атаке и гордиться тем, когда их рота или взвод вырвутся вперед и прежде соседей атакуют вражеские окопы. Неудержимый наступательный порыв, постоянное стремление первым вступить в бой с врагом, — вот что должно быть отличительной особенностью воинов Красной Армии.

Прием Иранского Посла г-на М. Ахи тов. И. В. Сталиным

19 сентября Председатель Совета Народных Комиссаров СССР тов. И. В. Сталин в присутствии Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова принял Чрезвычайного и Полномочного Посла Ирана в СССР г-на М. Ахи.

Вручение орденов 33 героям

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 19 сентября. **(По телеграфу).** Под Сталинградом на передовых позициях состоялось вручение орденов и медалей Союза ССР 33 бесстрашным советским воинам, истребившим 27 немецких танков и более 150 гитлеровцев. От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР и командования доблестных защитников Сталинграда приветствовал дивизионный комиссар Гуров. Поздравляя храбрецов с высокой наградой, он призвал их к новым подвигам во славу родины.

Семи воинам — младшему политруку Евтифееву, заместителю политрука Ковалеву, младшему лейтенанту Стрелкову, младшим сержантам Мингалеву и Пасхальному, красноармейцам Матюшенко и Прошину вручены ордена Ленина. Старшинам Пуказову и Луханину, старшему сержанту Почиталкину, красноармейцам Калите, Гайнудинову, Ряженцеву и еще шестерым вручены ордена Красного Знамени. Остальные товарищи получили медали «За отвагу» и «За боевые заслуги». После вручения орденов и медалей с ответным словом выступил младший политрук Евтифеев.

Командование части посылает отважных героев на боевую учебу. Восемь красноармейцев и младших командиров едут на курсы младших лейтенантов. Командирам, которые руководили славным поединком советских пехотинцев с фашистскими танками, — младшему политруку Евтифееву, младшему лейтенанту Стрелкову, заместителю политрука Ковалеву присвоены очередные воинские звания. Старшинам Пуказову и Луханину присвоено звание «младший лейтенант».

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 19 сентября

В течение ночи на 19 сентября наши войска вели бои с противником в районе **Сталинграда** и в районе **Моздок.** На других фронтах существенных изменений не произошло.

* * *

На северо-западной окраине Сталинграда продолжались ожесточенные бои. Н-ская часть отбила несколько атак противника и уничтожила 4 немецких танка, 3 противотанковых орудия и истребила свыше 200 гитлеровцев. Немцы неоднократно пытались захватить наши позиции, прикрывающие подступы к одному важному об'екту. Защитники Сталинграда гранатами уничтожили 6 танков, а затем в рукопашной схватке истребили 170 немецких солдат и офицеров. Противник был вынужден отступить.

* * *

В районе Моздок бойцы Н-ской части Красной Армии в ожесточенном бою уничтожили 7 немецких танков, 6 орудий, 13 автомашин с войсками и боеприпасами и истребили до 300 солдат и офицеров противника. Захвачено у немцев 2 миномета, орудие, 8 пулеметов и 3 автомашины со снарядами. Взяты пленные. На другом участке наши артиллеристы произвели огневой налет на скопление противника и уничтожили 20 автомашин и до двух рот гитлеровцев.

Советские летчики в воздушных боях сбили 12 немецких самолетов.

* * *

На одном из участков Северо-Западного фронта наши подразделения под командованием тов. Корчин вели активные боевые действия и несколько потеснили противника. На окраине одного населенного пункта завязался бой, в ходе которого немцы потеряли убитыми и ранеными несколько сот солдат и офицеров.

Группа наших саперов во главе с т. Галли совершила рейд в тыл неприятеля. Саперы взорвали железнодорожный мост на магистрали, по которой немцы перебрасывали подкрепления. Движение по железной дороге было прекращено на несколько дней.

* * *

Летчики Краснознаменного Балтийского флота произвели ночной налет на вражеский порт. Преодолев мощный зенитный огонь, наши летчики сбросили бомбы по заданным целям. В порту возникло пять очагов пожаров и произошло шесть сильных взрывов.

* * *

Пленный ефрейтор 1 роты 704 полка 281 охранной дивизии Иосиф Марковец рассказал: «Бургомистр одного села прислал коменданту лейтенанту Янсену полицейского с донесением. Бургомистр сообщил, что партизаны готовят на него нападение, и просил защиты. Янсен направил в деревню 10 солдат с фельдфебелем Эрнстом Митигом. Я тоже попал в эту группу. Партизаны, очевидно, следили за нами. По дороге они напали на нас. Из всей группы уцелели только я и еще один солдат, с которым мы вместе сдались в плен».

* * *

Ниже публикуются выдержки из записной книжки, найденной у убитого венгерского ефрейтора Дюла Янко: «Прошли три деревни и сожгли их дотла. В них не осталось ни одного целого дома. Потом четыре дня отдыхали. Пришли еще в одну деревню, ждали приказа о дальнейших действиях. После обеда получили приказ — все дома сжечь. Лейтенант спросил — кто возьмется выполнить этот приказ. Вызвались я и мой друг — ефрейтор Папаи. Мы принялись за дело. Поджигали дом за домом... Одной старухе я отрубил голову топором, другую женщину пристрелил из винтовки».

* * *

В деревне Николаевка, Воронежской области, немецко-фашистские мерзавцы захватили в доме крестьянина Никифорова тяжело раненого красноармейца Озерова Ивана Николаевича. Гитлеровские бандиты живым зарыли в землю раненого бойца. За то, что крестьянин приютил у себя в доме раненого красноармейца, фашисты расстреляли Никифорова, его жену и трех их детей.

* * *

В Тронхейме (Норвегия) в результате обвала железнодорожной насыпи, подорванной в нескольких местах минами, разрушен железнодорожный путь. Движение поездов приостановлено. За последнее время норвежские патриоты в районе Тронхейма произвели также несколько диверсий на промышленных предприятиях, захваченных немцами.

Вечернее сообщение 19 сентября

В течение 19 сентября наши войска вели ожесточенные бои с противником в районе **Сталинграда** и в районе **Моздок.**

В боях в районе Моздок убит командующий немецкой первой танковой армией генерал-полковник фон-Клейст.

На других фронтах существенных изменений не произошло.

* * *

За 18 сентября частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено 12 немецких танков и бронемашин, 70 автомашин с войсками и грузами, подавлен огонь 10 батарей полевой и зенитной артиллерии, рассеяно и частью уничтожено до батальона пехоты противника.

* * *

В районе Сталинграда продолжались ожесточенные бои. Наши части предприняли ряд контратак, в результате которых очистили от гитлеровцев несколько улиц. На одном участке окружена и полностью истреблена рота немецких автоматчиков. Противник пытался оказать помощь окруженной роте и бросил в бой 20 танков. Наши бойцы огнем из противотанковых ружей, гранатами и бутылками с зажигательной смесью подбили и сожгли 8 немецких танков.

* * *

В районе Моздок отбит ряд контратак противника. Наши бойцы захватили 3 немецких танка и сразу же использовали их в борьбе против гитлеровцев. Восточнее Моздок Н-ская часть уничтожила до двух рот немецкой пехоты. Артиллеристы этой же части, совместно с бронебойщиками, сожгли и подбили 5 танков противника.

* * *

На одном из участков в районе Воронежа два полка пехоты противника при поддержке танков в течение дня восемь раз атаковали наши позиции. Бойцы Н-ской части отбили все атаки гитлеровцев. Уничтожено до двух батальонов пехоты и 10 танков противника.

* * *

На Ленинградском фронте действиями наших разведывательных групп, снайперов и артиллерийским огнем за три дня уничтожено до 400 солдат и офицеров противника. Летчики и зенитчики Ленинградского фронта, отражая налеты вражеской авиации, сбили 10 и подбили 8 немецких самолетов.

Снайперы одного из подразделений, где командиром тов. Трухан, за 20 дней уничтожили 318 гитлеровцев. Снайпер т. Фролов истребил 43 гитлеровца, т. Коновалов — 38, т. Васильев — 36 немцев.

* * *

В начале сентября группа партизан организовала на железнодорожном участке Псков—Луга крушение немецкого эшелона, следовавшего к фронту. Разбито 12 платформ с танками и 16 вагонов. На другом участке этой дороги партизаны пустили под откос воинский эшелон. В результате крушения насчитывается много убитых и раненых немецких оккупантов.

* * *

Добровольно перешедший на сторону Красной Армии немецкий унтер-офицер Август Д. рассказал: «Когда-то Геринг говорил, что ни один самолет противника никогда не достигнет Германии. Геринг уверял, что на Германию не будет сброшено ни одной бомбы. Простаки и глупцы верили ему. Однако все это оказалось бахвальством, обманом. Сейчас Германия больше, чем какая-либо другая страна в мире, подвергается налетам авиации. В связи с этим растет недовольство войной и гитлеровским режимом. Я разговаривал с беженцами из Бремена, Кельна, Кенигсберга и других городов. Они сообщили, что целые кварталы этих городов превращены в развалины. На уцелевших стенах разрушенных предприятий и домов часто появляются надписи: Благодарите фюрера. Это он сделал».

* * *

Ниже публикуется акт о злодеяниях немецко-румынских оккупантов, совершенных ими в деревне Кызбурун, Кабардино-Балкарской АССР.

«Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о нижеследующем: на другой день после того, как Красная Армия изгнала немецко-румынских захватчиков из села Кызбурун, Кабардино-Балкарской АССР, мы обошли селение, заходили во все дома, беседовали с крестьянами. Смерть и запустение принесли гитлеровцы горцам. За короткий срок немецко-румынские мерзавцы опустошили и разрушили некогда цветущее кабардинское селение Кызбурун. Немцы и румыны угнали скот горцев, разграбили их имущество. Бандиты забирали все: одежду, обувь, ковры, полушки, одеяла, посуду. Во всем селении нет ни одного неразграбленного дома. Все, что гитлеровские бандиты не могли унести с собой, они уничтожили и сожгли. Грабежи сопровождались убийствами мирных граждан, насилием над женщинами и девушками. Гитлеровцы обстреляли из автоматов дом жены красноармейца Гись Моловой и тяжело ранили Молову, а ее десятилетнего сына убили. Немецко-румынские людоеды замучили и расстреляли больше 50 мирных жителей деревни. Среди жертв гитлеровских убийц — старик Сату Курашев, 12-летний Зарамук Саблиров и другие. Жену красноармейца Мухяжиру А. изнасиловали два немецких ефрейтора. Группа пьяных солдат ворвалась в дом колхозницы Б. и изнасиловала ее. Отступая под ударами Красной Армии, гитлеровцы угнали с собой 11 семей колхозников и много девушек и женщин, не успевших скрыться в горах.

Такова горькая правда о кошмарных преступлениях немецко-румынских оккупантов в кавказско-мусульманском селении Кызбурун».

Акт подписали колхозники Муса Албагачиев, Хусейн Муцульгов, Осман Ожитов, Виса Харачеев, Кеха Коклев, депутат Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР Халид Мурадов, ингушский писатель Идрис Базоркин и другие. Всего 28 человек.

На защиту Сталинграда!

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 19 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Почти на всех участках в районе Сталинграда день и ночь идут упорные бои. Немецко-фашистские войска предпринимают атаку за атакой, усиливают напор, стремятся вклиниться в боевые порядки защитников города. Наши части стойко отражают вражеские атаки. Очень часто бои завершаются жестокими рукопашными схватками. Борющиеся стороны все время находятся на расстоянии нескольких десятков метров друг от друга. Кое-где обороняющиеся предпринимают смелые контратаки и, несмотря на то, что на стороне немцев значительное численное превосходство, наносят противнику чувствительные удары.

Ожесточенный характер носят бои на северо-западной окраине города. Немцы прилагают все усилия к тому, чтобы расширить прорыв, захватить новые улицы. Защитники города твердо преграждают путь неприятелю. Бои возникают то на одной, то на другой улице. Борьба идет за каждый дом. Особенно ожесточенные схватки разгораются в районах каменных зданий. Обе стороны используют их, как укрытия, приспособляют для оборудования огневых точек.

Насколько упорны уличные бои, показывает следующий пример. На одной улице двое суток подряд идет ожесточенный бой. Захватив ее, немцы пытались прорваться дальше, но были встречены сильным огнем наших минометчиков и гранатометчиков. Противник дрогнул и попытался укрыться в каменных домах. Однако наши подразделения, не дав ему опомниться, смело атаковали вражеские группы. Красноармейцы забросали дома гранатами. Выскочив из домов, немцы начали разбегаться. Здесь по ним открыли огонь автоматчики. Вскоре улица была занята нашими подразделениями. Но потом немцы, собравшись с силами, снова атаковали обороняющиеся подразделения и заняли улицу. Так этот участок переходил несколько раз из рук в руки. Сейчас его занимают наши бойцы.

Обстановка на других улицах еще более напряженная. Здесь у немцев имеется больше сил, и они всячески стремятся усилить натиск на наши позиции. Обороняющиеся подразделения отбивают вражеские атаки, но немцы не прекращают попыток прорваться в глубь города.

На соседнем участке противник в течение последнего дня предпринял несколько яростных атак. Подразделения под командованием тов. Монахова перешли в решительную контратаку. Несмотря на то, что противник оказывал сильное сопротивление, он вынужден был отступить. Наши подразделения уничтожили несколько огневых точек и большое количество живой силы неприятеля.

На одном направлении вблизи города наша N часть в результате активных действий заняла ряд важных в тактическом отношении высот и тем самым улучшила свои позиции. Противник здесь понес значительные потери и был оттеснен.

В южном секторе боев наш сводный отряд конницы и мотопехоты совершил ночной налет на один населенный пункт, занятый противником. Действуя внезапно и стремительно, наши бойцы истребили весь гарнизон, состоявший из румынских и немецких подразделений. Захвачены трофеи, в том числе пулеметы, минометы, больше десятка грузовых и легковых автомашин.

Положение в районе города продолжает оставаться напряженным. Долг защитников Сталинграда — наперекор всем трудностям очистить окраины города от просочившихся сюда фашистов, создать крепкую, непреодолимую оборону на подступах к Сталинграду, о которую должны разбиться все атаки фашистских захватчиков.

Контратаки немцев безуспешны

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 19 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** В районе Моздок противник в течение всего дня предпринимал яростные контратаки силами пехотных подразделений, поддерживая их группами танков в 20—30 машин. Все контратаки отбиты нашей пехотой при активном содействии артиллерии. Части Красной Армии прочно удерживают отвоеванные рубежи.

Немцы направляли свои контратаки на разные участки расположения наших войск. Несомненно, они старались нащупать слабые места в боевых порядках частей и подразделений, отыскать стыки между ними. Ничего этого им сделать не удалось. Враг везде и всюду получил достойный отпор.

Потеряв в предыдущие дни большое количество танков, немцы во вчерашних боях не проявляли прежнего напора. Их танки, натолкнувшись на огонь нашей артиллерии и потеряв три—четыре машины, сразу же поворачивали назад. Все же враг потерял при контратаках до 20 танков. Из них три машины захвачены нашими бойцами в исправном виде. Огнем советской артиллерии подбито 11 вражеских орудий. Потери немцев в живой силе превышают 700 человек раненых и убитыми.

Ночью немцы ограничились действиями мелких разведывательных групп, пытавшихся проникнуть в расположение наших частей. Эти группы частично уничтожены огнем из засад, частично рассеяны.

Сильные удары по боевым порядкам немецких войск и подходящим резервам наносила наша авиация. В результате атак с воздуха зафиксировано 28 пожаров и 45 взрывов в местах сосредоточения войск противника.

Упорные бои в районе Воронежа

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 19 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** В районе Воронежа не прекращаются ожесточенные бои. Наши части продолжают атаковать противника, который оказывает сильное сопротивление и часто переходит в контратаки, не считаясь с потерями. Эти контратаки не имеют успеха, и немцы каждый раз вынуждены откатываться назад, потерпев изрядный урон.

Вчера на северном участке враг силой до пехотного полка с танками шесть раз пытался контратаковать одну из наших частей. Бой шел целый день. Наши бойцы подпускали гитлеровцев на близкое расстояние и дружным огнем расстреливали их в упор. Отбив все шесть контратак, советские воины уничтожили до 300 вражеских солдат и офицеров, 5 танков. Ночью, измотав силы противника, наша часть полностью очистила рощу, выбив из нее немцев.

Напряженные уличные бои идут вблизи Воронежа. Подбросив сюда свежие силы, немцы двумя пехотными полками и 20 танками предприняли одну за другой восемь контратак, направляя свои усилия в стык между двумя нашими частями. Все эти контратаки провалились, причем они обошлись немцам очень дорого. Огнем нашей артиллерии, минометов и пулеметов уничтожено более двух батальонов вражеской пехоты и 10 танков. Полностью удержав занимаемые рубежи, наши части захватили богатые трофеи.

Сегодня утром противник, уже достаточно побитый, бросил в контратаку на том же участке до двух батальонов пехоты с небольшой группой танков и снова натолкнулся на сокрушительный отпор. Переждав, когда кончатся атаки с воздуха, наши бойцы отбросили контратакующего противника и нанесли ему большие потери.

В упорных схватках с ненавистным врагом наши бойцы и командиры показывают яркие примеры воинской доблести. 15 немецких автоматчиков пытались просочиться в расположение нашей обороны. Расчет минометной роты под командованием тов. Кочеткова заприметил автоматчиков, скрытно подпол к ним вплотную и перестрелял до единого. Политрук роты Быстряков, улучив удобный момент, решительно поднял своих бойцов в атаку и повел их вслед за разрывами своих снарядов. По его примеру подняли красноармейцев в атаку младший лейтенант Горбатов и коммунист Хомяков. Враг был опрокинут и бежал с поля боя.

Захват укрепленной высоты

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 19 сентября. **(По телеграфу).** Советское Информбюро сообщало об успехе подразделений под командованием лейтенантов Кузнецова и Коновалова, отбивших высоту, сильно укрепленную противником. Передаем подробности этого боя.

Высота, занимаемая финнами, господствовала над окружающей местностью. Бойцы обоих подразделений внезапно атаковали ее на рассвете, после небольшого артиллерийского обстрела. Удар был настолько неожиданным для финнов, что они не смогли оказать серьезного сопротивления. Противник кинулся бежать, бросив в блиндажах пулеметы, автоматы и боеприпасы.

Отважные разведчики под командой тов. Карболина первыми ворвались в траншею врага. Гранатами и огнем автоматов они уничтожили финнов, не успевших убежать, и захватили пленного. Особенно отличились сам Карболин и сержант Кривоплясов, истребившие 12 финнов. Большую изобретательность и смекалку проявили в бою саперы из подразделения, возглавляемого тов. Волошиным.

Заняв высоту, наши подразделения прочно закрепились на ней, и эта предусмотрительность не была излишней. Финны, опомнившись от удара, подтянули свежие силы и предприняли ряд контратак как днем, так и ночью. Сначала они подвергли высоту сильному артиллерийскому обстрелу. Наши бойцы, надежно окопавшись, выдержали огонь. Тогда большая группа финнов с трех сторон атаковала выдвинутый вперед взвод младшего политрука Гужиева. Бойцы этого взвода сдержали натиск врага до подхода основных сил и не отступили ни на шаг. Девять раз противник с разных направлений атаковал другие участки высоты, но безуспешно.

Попытки финнов отбить потерянную высоту только увеличили их потери. Число вражеских солдат и офицеров, убитых и раненых в этих боях, доходит до 350 человек. Наши бойцы прочно удерживают в своих руках отвоеванные позиции.

ОТРАЖЕНИЕ КОМБИНИРОВАННЫХ АТАК ПРОТИВНИКА

В боях под Сталинградом немцы широко применяют бомбардировочную и истребительную авиацию. Бомбометание, пулеметный и пушечный обстрел с пикирования обычно предшествуют танковым атакам. Нередки случаи, когда вражеские самолеты сопровождают свои танки в атаке. Враг рассчитывает не только на поражение живой силы, но и на моральный эффект. Однако доказано уже, что при налаженной противотанковой обороне атаки танков не страшны. Умелым же сочетанием зенитного и пехотного огня, снижающимся неприятельским самолетам наносится серьезный урон.

Пример того, как надо отражать атаку танков, сопровождаемых бомбардировщиками и истребителями, показала недавно N часть. По данным разведки, командиру части стало известно, что немцы сосредоточили несколько десятков танков и до двух пехотных полков для наступления. В порядке контрмер командир сосредоточил на танкоопасных направлениях основную массу артиллерии и других противотанковых средств. Наибольшее количество их было придано батальону, которым командует гвардии капитан Слободчиков. Батальон располагался на местности, представлявшей собою цепь степных бугров с танконедоступными лощинами между ними. Но перед передним краем обороны шли две дороги: одна — вдоль фронта, другая — в глубину нашего расположения. Поэтому сильное противотанковое прикрытие здесь было крайне необходимо. Предусматривая возможность бомбежки с воздуха, командир потребовал, чтобы каждый боец вырыл себе, кроме имевшегося окопа, щель, позволяющую не только укрыться, но и вести стрельбу по вражеским самолетам.

На рассвете, как и предполагал командир части, над расположением бойцов появилось около 50 немецких самолетов. Бойцы укрылись в щелях и оттуда открыли огонь. Зенитным и ружейно-пулеметным огнем бойцы не дали фашистам снижаться. Сразу же был подбит самолет и остальные набрали большую высоту. Поэтому бомбежка была малоэффективной. Во время второго захода вражеских бомбардировщиков бойцы сбили еще один самолет. Немцы поднялись еще выше и теперь уже сбрасывали бомбы как попало.

Обычно противник ведет особенно интенсивный артиллерийский огонь в направлении главного удара. В этом же направлении, как правило, действует и вражеская авиация. По этим признакам можно определить, откуда следует ожидать атаки. Командир части именно так предугадал направление танковой атаки врага и еще больше усилил подразделения, которым угрожала опасность.

Вскоре после бомбежки двинулись в атаку 40 немецких танков. Они шли клином, в сопровождении 30 пикирующих бомбардировщиков и истребителей. Завязался ожесточенный бой с наземным и воздушным противником. В то время, как артиллерия вела огонь по танкам, над их огневыми позициями нависли бомбардировщики, а над боевыми порядками нашей пехоты — истребители.

Создалось трудное положение. Но тут на выручку пришли зенитные орудия и пулеметы. Их огневые позиции располагались в большинстве рядом с позициями артиллеристов. Они прикрывали своим огнем батареи, ведущие стрельбу по танкам.

Рядом с первой артиллерийской батареей находилась зенитная батарея под командованием тов. Минакова. Когда самолеты стали пикировать, зенитчики открыли интенсивный огонь и с первых же выстрелов сбили один бомбардировщик. Остальные самолеты вынуждены были сбросить бомбы вне района наших огневых позиций. В то же время бойцы, находившиеся в щелях и блиндажах, начали стрельбу из винтовок, пулеметов и бронебойных ружей, сбив один бомбардировщик и один истребитель. Самолеты после этого поднялись на значительную высоту. Они, правда, еще бомбили и строчили из пулеметов, но почти бесцельно. Потеряв еще одну машину, вражеские пикировщики и истребители улетели.

Между тем, артиллеристы подожгли три танка. Остальные продолжали движение и атаковали. Им удалось прорвать передний край и вклиниться в глубину расположения батальона, которым командует тов. Слободчиков. Вслед за танками двигалось до двух полков пехоты противника. Предстояла борьба с танками в глубине обороны и с пехотой, подходившей к переднему краю.

Гвардейцы не растерялись. Как только немецкие машины прошли уже передний край, сюда были брошены из резерва пехотные подразделения. Они затянули образовавшуюся брешь и вместе с соседними подразделениями встретили вражескую пехоту сильным огнем. Заговорили наши дзоты, кинжальные и фланговые пулеметы. Ряды немецкой пехоты начали быстро редеть. Вскоре она была остановлена. Затем немцы повернули обратно.

Но оставались еще танки в глубине обороны. Там шла ожесточенная борьба с 37 машинами. Сюда была подброшена артиллерия из соседних районов. В небольшой промежуток времени удалось зажать танки в огневом мешке.

Артиллеристы и бронебойщики работали умело и добились хороших результатов. Так, командир артиллерийского подразделения тов. Костинский прямой наводкой лично уничтожил 3 танка. Гвардии красноармеец Шепицкий огнем из противотанкового ружья подбил 2 машины. Всего в этом бою было уничтожено 18 танков. Остальным удалось прорваться назад. В дальнейшем немцы здесь не наступали.

В результате боя, длившегося почти весь день, наши бойцы уничтожили 18 танков, 5 самолетов, много автомашин с пехотой и кроме того до батальона неприятельской пехоты, а также несколько орудий разных калибров.

Этот поучительный бой показывает, что при умелом сочетании огня всех средств, а также искусном маневрировании, можно обескровить наступающего противника, отбить все атаки и отбросить его.

Капитан Н. НИКОЛАЕВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Взрыв моста во вражеском тылу

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 19 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** На днях возвратилась в часть группа саперразведчиков под командованием тов. Галлп. Она совершила рейд по немецким тылам и нанесла врагу большой урон.

Миновав линию фронта, саперы глухими лесами и болотами пробрались на магистраль, через которую снабжается большая группировка войск противника. Здесь день и ночь снуют машины, подвозящие боеприпасы, продовольствие, снаряжение, нередко передвигаются колонны войск. Саперы появились на дороге днем. Они засели в лесу и стали наблюдать за движением. Тем временем несколько человек произвело разведку моста и близлежащего населенного пункта.

С наступлением темноты тов. Галлп приступил к выполнению поставленной задачи. Когда он подвел свою группу к мосту, появились немецкие патрули. Саперы пропустили их мимо себя и тут же принялись за дело. Бойцы Буренков и Филимонов заминировали мост, сержант Кулаков с группой бойцов установили мины на дороге.

Когда вся работа была окончена, группа отошла в лес, а красноармейцы Буренков и Филимонов подожгли шнур. Мост длиной в 40 метров взлетел на воздух. Движение по дороге было парализовано на несколько суток. Успешно выполнив боевую задачу, саперы на пятые сутки без потерь вернулись к своим.

НА ДОНУ. Отделение минеров младшего сержанта В. Лысак минирует танкопроходимое место перед передним краем нашей обороны.

Снимок С. Альперина.

Штурм опорного пункта

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 19 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Небольшой поселок при станции железной дороги стал ареной упорных боев. Противник превратил его в сильно укрепленный опорный пункт. Владение этим районом давало немцам ряд преимуществ. Расположенный на возвышенности поселок господствовал над окружающей местностью и позволял контролировать южный берег протекавшей невдалеке реки.

Когда остатки разбитых немецких частей, отступая, подошли к этому району, здесь их ждало подкрепление. Это была ударная группа, которой командовал немецкий подполковник Матузык, состоящая из отборных головорезов. До этого подполковник подвизался со своими солдатами где-то в тылу и вел борьбу против партизан. В тяжелую минуту немцы бросили этот отряд, переименовав его в ударную группу, для защиты опорного пункта. Ударная группа вшитала в себя разрозненные подразделения отступающих немецких частей и получила приказ не отходить ни на шаг.

Опорный пункт обладал большой мощью огня, хотя гарнизон его был сравнительно невелик. Система огня была построена таким образом, что простреливалась вся впереди лежащая местность. Кроме того косоприцельный огонь из укреплений охранял фланги опорного пункта, и все очаги сопротивления имели огневую связь между собой.

Первые попытки ликвидировать этот вражеский опорный пункт не дали успеха. Наши подразделения предпринимали атаки, но встречали сильное огневое сопротивление и не могли продвинуться вперед. Тогда было решено изменить характер действий и захватить опорный пункт решительным штурмом.

С этой целью было организовано несколько штурмовых групп, причем каждой из них придавалось по нескольку танков. Группы получили задачу: внезапно атаковать и блокировать особо мешающие огневые точки немцев, расположенные под зданиями. Число этих огневых точек стало известно на основе разведывательных данных. Действия каждой группы были заранее тщательно разработаны во всех деталях.

На рассвете, когда еще не рассеялась ночная мгла, штурмовые группы сосредоточились на исходном рубеже. Потом по сигналу танки внезапно рванулись к немецким укреплениям, а за ними устремилась пехота. Танки остановились перед указанными им амбразурами, закрывая их и обстреливая из орудий. Огонь немецких пулеметов и малокалиберной артиллерии не причинял вреда танкам. Под прикрытием их огня и брони к вражеским огневым точкам подобрались бойцы штурмовых групп. Через амбразуры они забрасывали немцев гранатами, подрывали огневые точки, расстреливали выбегавших немцев из автоматов.

Штурм был стремительным, бойцы действовали решительно и инициативно. Один за другим взлетали на воздух вражеские логова. Избранный метод овладения опорным пунктом полностью себя оправдал и дал быстрый успех. Примерно через три часа после начала действий поселок оказался целиком в наших руках. Большинство солдат немецкого гарнизона было уничтожено, и лишь небольшая группа их бежала на запад.

Успех достигнут малыми силами

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 19 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** На одном участке в предгорьях Северного Кавказа немцы закрепились на высоте, которая позволяла им контролировать дорогу, ведущую в наш тыл. Крайне трудно стало подвозить боеприпасы и продовольствие для наших передовых подразделений.

Требовалось сбить немцев с высоты. Старший лейтенант Яковлев решил выполнить эту задачу не силами роты или батальона, а лишь небольшой группой. В эту группу вошли 24 бойца. Перед тем, как принять решение, командир тщательно изучил местность, а особенно подходы к высоте. Он нашел одну лощинку, невидимую со стороны врага.

Стоило подняться по этой лощинке вверх, и можно было выйти к скалам, кое-где поросшим кустами. На скалах и возле них немцев не было. Старший лейтенант решил пробраться туда со своими бойцами. Позиции на скалах имели большое преимущество перед немецкими позициями, поскольку они располагались выше, а это — главное в горной войне.

Задуманный маневр был совершен успешно. Группа Яковлева, взобравшись на скалы, открыла оттуда огонь, совершенно неожиданный для немцев. Это на некоторое время ошеломило противника, но потом немцы трижды пытались атаковать наших отважных бойцов. Однако, хотя враг располагал силами больше роты, все его атаки провалились.

Немцы понесли при этом большие потери, а огонь наших стрелков не ослабевал, и истребление вражеских солдат продолжалось. Видя безвыходность своего положения, немцы решили оставить высоту. Они покинули свои позиции настолько поспешно, что даже не подобрали убитых и раненых, которых оказалось здесь очень много.

Так старший лейтенант Яковлев добился захвата высоты малыми силами.

ПУЛЕМЕТНАЯ ТОЧКА

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Пулемет Евсеева стоит между двух больших серых камней. Над пулеметом нависла темная каменная глыба — укрытие для расчета. Тут же возле пулемета — коробки с запасными лентами, котелки, провиант. Напротив виднеется белая вершина горы. Обоку черная пропасть.

У пулемета дежурит наводчик Шувалов. Наблюдатель Морозов — он же подносчик патронов — взобрался на глыбу и оттуда обозревает окрестности.

Пулеметная точка установлена здесь недавно. Но первые же бои с немецкими альпийскими частями многому научили их. В горах надо иметь зоркость орла, чтобы первому бить врага. Надо обладать большой ловкостью, чтобы успеть преградить немцу путь или опередить его в под'еме на господствующую высоту.

Во втором часу дня, перед самым обедом, Морозов вдруг поспешно спрыгнул с глыбы, подбежал к лейтенанту Евсееву и доложил:

— Немцы, товарищ лейтенант.

Долиной, по теневой стороне, цепочкой шли немецкие солдаты. Лейтенант стал наблюдать за солдатами.

Через некоторое время в долине показалась новая группа солдат. На этот раз их было более тридцати. За ними появлялись все новые и новые группы противника. Это немецкий горно-стрелковый полк накапливался для наступления. Вскоре первые группы немцев атаковали роту лейтенанта Прошака. Она располагалась несколько впереди и в сторону от пулеметной точки Евсеева. Когда на роту пошел в атаку немецкий полк, она дрогнула. Лейтенант Прошак покинул свой боевой пост и сбежал. Рота без командира оказала врагу некоторое сопротивление, но затем стала отходить, рассыпаясь в горах. Пулеметная точка Евсеева осталась одна, продолжая вести огонь.

Эхо повторяло короткие, но частые очереди. Ближайшие группы немцев заметались в поисках укрытия. Шувалов продолжал бить, затем поднятая рука лейтенанта остановила его.

— Приготовить гранаты,—скомандовал Евсеев.

Над скалой и глыбой свистели пули. Это били солдаты из колонны, которая шла вслед за первой.

— Все в укрытие,— скомандовал лейтенант, — у пулемета остаться Шувалову и Келехсаеву.

Укрытием служила та же глыба. Обратная сторона ее спускалась метра на два ниже пулеметной площадки. По лесенкам, высеченным в камне, бойцы опустились на вторую площадку.

В воздухе раздался прерывистый свист мины. Она разорвалась в пропасти. Последовали новые разрывы. Осколки мин ударились о камни.

Лейтенант опустил руку. Снова ударил пулемет. С десяток немцев, успевших заползти далеко вперед, притибали головы к земле и заслонялп их лопатами. Шувалов целился в лопаты, каски, спины.

Вдруг Шувалов уронил голову. Евсеев крикнул:

— Келехсаев — за пулемет, да поспокойнее.

Подносчик патронов Морозов оттащил раненого наводчика за укрытие.

Немцы продвигались под прикрытием минометного и ружейного огня. Келехсаев продолжал поливать их из пулемета. Но пулемет накалился — нужен был перерыв.

— Пусть ползут, — забросаем гранатами.

Новая попытка немцев пройти по долине была отбита гранатами. За это время пулемет остыл, и Келехсаев продолжал стрельбу. Около Келехсаева лежал Морозов.

— Поддай, Муса, поддай еще, — говорил он.

Муса стрелял мастерски. Немцы валились десятками. Но вот раздался свист мины и почти сейчас же грянул взрыв. Муса Келехсаев схватился за правый бок. Он стиснул зубы, но не издал ни единого звука.

— Ранен?

Муса поднял голову:

— Нет, товарищ лейтенант, бью.

Еще одна очередь хлестнула по наседавшим врагам. Пулемет делал свое верное дело. Ряды немцев редели, но были еще достаточно пусты и напористы. Муса стрелял до тех пор, пока осколком ему не ранило голову.

Пулемет было замолчал, затем снова разразился свинцом. За него лег подносчик патронов Морозов. За ленты взялся второй подносчик — Волошук. И снова были отбиты три попытки немцев подойти к пулеметной точке.

Долго продолжался бой пулеметного расчета Евсеева с 99 горно-стрелковым немецким полком.

Солнце заходило за горы. В долине стал потухать дневной свет, а бой пулеметчиков с немцами все еще продолжался.

* * *

В километре от места описанной схватки, по ту сторону горы, стоял на отдыхе горный отряд капитана Москальца. Отряд четыре дня находился на марше, несколько раз вступал в бой с немцами, и сейчас усталые бойцы спали крепким сном. Вдруг эхо принесло звуки выстрела. Часовые услышали отдаленную пулеметную очередь. Капитан определил, что бой идет в долине за горой.

— Поднять отряд, выступаем,— приказал капитан.

Пока отряд строился, капитан Москалец совещался с проводником — пастухом Башиловым. Тропинка, по которой пастух собирался провести отряд, показалась капитану длинной. Он решил итти кратчайшим путем. Через полтора часа ходьбы тропинка уперлась в скалу. Вправо от нее чернела пропасть, а левее громоздились одна на другую несколько скал.

Проводник бросил вверх веревку. Она выпрямилась в воздухе, зацепилась петлей за камень на вершине скалы. Башилов попробовал крепость камня, затем обвязался и ловко полез вверх. Бойцы с восхищением смотрели на старика.

— Здесь еще одна небольшая скала, а за ней долина,— вскоре сообщил сверху проводник.

— Снять всем ремни и вязать из них лестницы, — приказал капитан. Ременные лестницы привязывались к веревке проводника. Он их на скале укреплял, а затем опускал к отряду.

Москалец первым увидел долину и то, что предстало перед глазами, поразило его. Вся она была усыпана трупами немцев. Между трупами ползли вперед солдаты. А по ним откуда-то бил станковый пулемет. У немцев тоже стреляли пулеметы и минометы. По правой скалистой стороне долины немцы на себе тащили небольшую горную пушку.

— Во-время мы подошли. Вот молодцы пулеметчики! — восхищался капитан. Он тут же отдал ротам приказ. Отряд располагался выше немцев. Его вступление в бой будет внезапным. Эти два фактора в горном бою имеют решающее значение. Бойцы быстро установили минометы и пулеметы. Рота младшего политрука Попова стала заходить немцам в тыл. Неожиданно и для немцев и для пулеметчика Евсеева ударили пулеметы и минометы, автоматы и винтовки.

К ночи бой в долине был закончен. Утром в ней насчитали 718 немецких трупов. А через несколько дней бойцы узнали, что командир роты Прошак, открывший немцам дорогу в начале боя, военным трибуналом приговорен к расстрелу, как трус и предатель.

Батальонный комиссар П. ТРОЯНОВСКИЙ.

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ.

Преодоление участков заградительного огня

Наступающий всегда должен стремиться к тому, чтобы провести бой в быстром темпе. Но это удается лишь в тех случаях, когда командир, организующий бой, как следует его подготовит, а войска проявят настойчивость в достижении цели. Наступление, предпринятое наобум, неминуемо превращается в бег на месте.

Принято считать, что наибольшие трудности наступающий встречает во время боя на переднем крае и в глубине вражеской обороны. Это в общем верно. Но следует напомнить еще и о другом этапе наступательного боя, предшествующем атаке. Ведь для того, чтобы атаковать, надо подойти к противнику на короткое расстояние, преодолевая полосу заградительного огня. При неумелом сближении дело может кончиться тем, что наступающий выдохнется прежде, чем достигнет рубежа атаки. Покажем это на примере.

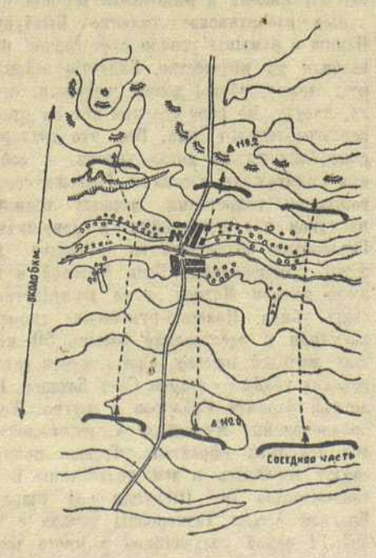
Стрелковая часть, которой командует майор Савинцев, после большого марша вышла на рубеж высоты 112,0 (см. схему). О противнике было известно лишь то, что он, развивая прорыв, достиг района высоты 119,2 — села с церковью. Что делает неприятель, каковы его силы — точных сведений не было. Эта неосведомленность самым отрицательным образом сказалась на действиях нашей части. Сначала она получила задачу перейти к обороне на рубеже высоты 112,0. Подразделения приступили было к оборудованию позиций, но последовал другой приказ — наступать на село с церковью и далее на высоту 119,2. Никаких дополнительных разведывательных данных к этому времени не добыли. Даже точно не было известно, занимает ли противник село с церковью.

Развернувшись в один эшелон на широком фронте, батальоны начали наступать: один вдоль дороги, другой левее ее — оба в направлении на село. Второго эшелона не было, так как третий батальон отстал на марше и к этому времени еще не успел подойти. Вправо от высоты 112,0 наступала соседняя часть.

Для того, чтобы достичь села с церковью, предстояло пройти по совершенно открытой местности около четырех километров, да еще два до высоты 119,2. Таким образом наступление началось с расстояния в 6 километров от об'екта, подлежавшего захвату (высота 119,2). Что же касается обороны противника, то она, как потом выяснилось, проходила по южным скатам высоты 119,2 и высоты с курганом. Даже при беглом рассмотрении схемы бросается в глаза большая удаленность исходного рубежа для наступления от переднего края обороны противника. Собственно, правильно было бы назвать это не наступлением, а сближением. Но мы подчеркиваем то обстоятельство, что в данном случае наступление началось именно от рубежа высоты 112,0. Отсюда подразделения развернулись, и бойцы начали делать перебежки, ведя огонь из пулеметов и другого оружия.

Как только стрелковые подразделения перевалили гребень высоты 112,0, они тотчас же попали в зону заградительного огня, неся при этом потери. Беда в том, что в данном случае пехоте пришлось находиться под огнем артиллерии противника слишком долго. Расстояния в шесть километров не возьмешь одним броском, тем более под огнем. Получилось так, что медленно продвигаясь вперед, стрелковые подразделения находились под артиллерийским и минометным обстрелом несколько часов подряд. Это вызвало относительно большие потери, т. е. бо́льшие, чем это бывает при хорошо организованном сближении. Захватив село с церковью, пехота пошла дальше к высоте 119,2 и высоте с курганом, занятым неприятельской обороной. По сути, тут и должно было начаться настоящее наступление. Но, к сожалению, к этому моменту наступательная мощь пехоты была значительно подорвана, попросту говоря, пехота выдохлась и, естественно, не могла сломить сопротивление зарывшегося в землю противника. Наступление на этом закончилось. Точно так же развивался наступательный бой и соседней части. Она тоже исчерпала свою наступательную энергию, преодолевая шестикилометровую зону артиллерийского и минометного огня противника.

Сделаем еще несколько критических замечаний по существу описанного боя. Пожалуй, нет оснований осуждать попытку



нашей стрелковой части быстро достичь села с церковью, чтобы упредить захват его противником. Но эту задачу можно было выполнить более простым способом, не прибегая к преждевременному развертыванию подразделений и не подставляя их под огонь артиллерии и минометов противника. Примем во внимание то обстоятельство, что вначале брался расчет на встречное столкновение с противником. Но ведь и в этом случае нет смысла преждевременно развертывать основные силы и начинать наступать наобум, не видя перед собой противника. Тем более это неосмотрительно, если перед вами оборонительные позиции неприятеля. Очевидно, требовалось боем авангарда сначала установить соприкосновение с противником. Выйдя к высоте 119,2, авангард выяснил бы характер обороны противника и обеспечил бы сосредоточение и подготовку к наступлению главных сил всего соединения, в которое входит упоминаемая нами стрелковая часть. Очевидно так же, что это наступление следовало начать с рубежа, где расположено село с церковью, а не от высоты 112,0. Накопившись в балке с ручьем, пехота смогла бы одним рывком преодолеть небольшое расстояние, отделявшее ее от обороны противника, и обрушить на него полновесный удар. Что для этого требовалось? Во-первых, достаточная осведомленность о противнике и, во-вторых, хорошо продуманный, построенный в строгом соответствии с обстановкой, план боя. И с тем и с другим дело обстояло плохо.

Правильный выбор исходного рубежа для наступления и вывод туда частей и подразделений — это важнейшая часть подготовки наступательного боя. Противник располагает довольно мощным вооружением, с помощью которого он в состоянии воздействовать на наступающего на далеком расстоянии. Подводя пехоту к полю боя, необходимо принять все меры к тому, чтобы избежать потерь от огневых нападений неприятельской артиллерии. Лучший помощник в этом—ночной мрак. Если же обстановка вынуждает выводить подразделения к полю боя днем, то тогда следует использовать подступы, скрытые от наземного наблюдения противника. Сложнее обстоит дело с преодолением полосы минометного огня, который бывает весьма плотным. Но, поскольку этот вопрос связан уже с самим наступлением, то остановимся на нем подробно. Обратимся снова к примеру.

На этот раз наша пехота наступала вместе с танками. Наступлению предшествовала тщательная разведка расположения противника. Наблюдением и боем были установлены начертания переднего края и характер огневой системы неприятельской обороны. Когда за несколько дней до наступления была предпринята сильная разведка боем, противник привел в действие всю систему своего заградительного огня. Сосредоточенному артиллерийскому и минометному обстрелу подверглись лощины, рощицы, деревня, находящаяся в двух—трех километрах от переднего края немецкой обороны. Внимательно наблюдая за деятельностью противника, командиры получили довольно ясное представление о силе и системе его огня, а также о том, как этот огонь организован на том или ином участке.

Все это было учтено при разработке плана боя. Прежде всего встал вопрос о том, как без излишних потерь сосредоточить живую силу на исходном рубеже для наступления. Эта задача была решена следующим образом. Ночью (наступление должно было начаться утром) пехота мелкими группами стала накапливаться на небольшом рубеже. Достигнув его, подразделения немедленно окапывались. Противник вел слабый пулеметный и минометный огонь и то недолго. К утру стрелковые батальоны первого эшелона полностью были готовы к атаке, поскольку находились в 200—250 метрах от противника.

За полчаса до атаки наша артиллерия подвергла ожесточенному обстрелу передний край немецкой обороны, а также огневые позиции артиллерии и наблюдательные пункты. К началу атаки пехоты артиллерия противника, если не была подавлена полностью, то во всяком случае значительно снизила свою активность. Вслед за нашей артиллерией вступили в дело гвардейские минометы. Они направили свой огонь непосредственно по переднему краю несколько вглубь, чтобы накрыть позиции минометов противника. В результате вражеские минометы тоже ослабили свой огонь. Таким образом в системе заградительного огня обороны образовались бреши, которыми и воспользовалась наша пехота, двинувшаяся вперед вслед за танками. Во многих местах заградительный огонь еще давал себя знать, но наибольший урон от него несли как раз те подразделения, которые продвигались медленнее других. Это только подтверждает, что лучший способ избежать поражения от мин состоит в том, чтобы не топтаться на одном месте, а как можно быстрее продвигаться вперед.

Бой продолжался несколько часов. Пехота и танки преодолели зону заградительного огня и вступили в ближний бой с неприятельской пехотой, выбив ее с занимаемого рубежа. Были, конечно, и потери. Но не в пример предыдущему случаю, (наступлению части Савинцева) эти потери оправдывались достигнутым успехом. Они были понесены непосредственно в схватке с врагом, а не при подходе к нему.

Сопоставляя приведенные в статье примеры, мы видим, что успешное преодоление пехотой участков артиллерийского и минометного огня в конечном счете зависит от организации наступательного боя в целом. Если противник плохо разведан и наступление предпринимается без учета конкретной обстановки — вряд ли приходится рассчитывать на успех. При неорганизованном наступлении пехота неминуемо будет обескровлена еще до атаки.

Говоря о способах преодоления заградительного огня, следует так же указать на такую деталь, как расчленение боевых порядков. В особенности это касается вторых эшелонов. Иногда можно видеть, как бойцы этих эшелонов, находясь непосредственно под ружейно-пулеметным огнем противника, идут скученно и вследствие этого несут большие потери от минометного огня. Этого допускать нельзя. Между взводами в роте и ротами в батальоне должны быть установлены достаточные интервалы. Это уменьшит поражаемость пехоты осколками мин и позволит ей лучше применяться к местности. Но это еще не все. Как бы ни был силен минометный огонь — не следует топтаться на месте в ожидании, когда огонь прекратится. Он прекратится лишь тогда, когда пехота ворвется в расположение противника и заставит его сняться с насиженных позиций.

Безупречная организованность, умелое использование всех своих огневых средств при стремительном продвижении вперед, когда каждый боец горит желанием поскорее сблизиться с противником и вступить с ним в ближний бой, — вот то, что позволит сломить любое огневое сопротивление немецкой обороны.

Подполковник П. КОЛОМЕЙЦЕВ.

О красноармейских митингах

Красноармейский митинг — острая, доходчивая форма массовой политической агитации. Одно время митинги были несправедливо забыты в Красной Армии. Ныне они вновь стали широко применяться в наших ротах, полках и дивизиях. Опыт показывает, что митинги пользуются огромной популярностью среди красноармейской массы. В числе ораторов выступают рядовые бойцы и младшие командиры с волнующими, проникновенными речами, полными горячей любви к родине и неукротимой ненависти к врагу. Митинги позволили открыть тысячи новых талантливых агитаторов-массовиков. Все чаще красноармейская аудитория слышит на митингах слово членов Военных Советов, командиров соединений и частей, руководящих политработников.

На митингах перед бойцами выступают члены ЦК ВКП(б).

Речи лучших агитаторов, обладающих даром слова, вдохновляют бойцов и командиров, поднимают значение и уровень красноармейских митингов, служат образцом для всех армейских агитаторов.

Нередко можно наблюдать, как бойцы жадно слушают речи ораторов и живо откликаются на каждое горячее, убедительное слово. Много раз короткие митинги перед выступлением на передовые позиции, — а это их наиболее доходчивая форма, — волнуют душу бойцов, укрепляя их стойкость, усиливая их наступательный порыв. Очень часто после митинга бойцы настойчиво просят скорей направить их на передовую линию — бить и истреблять врага.

Вот несколько примеров. Рота, где политруком Баринов, должна была вступить в бой. Люди, находившиеся много дней в пекле сражения, устали. Чутье подсказало политруку, что именно сейчас, — перед выполнением боевого приказа, нужно зажечь сердца бойцов. Он созвал пятнадцатиминутный митинг. Просто, убедительно и доходчиво сказал политрук о стойкости и богатырской силе русских людей, о том, как хвастливая немчура не выдерживает стремительных атак наших бойцов. Он закончил митинг следующими словами: «Что за нами, товарищи? Ленинград! Что впереди нас? Немцы! А что за немцами? Наша поруганная земля! Так что же делать? Ответ может быть только один: «Вперед — громить врага — победить!» Пламенная речь политрука оставила глубокий след в сознании бойцов. Вступив после митинга в бой, рота образцово выполнила задачу. Сломив сопротивление превосходящих сил врага, она овладела укрепленным пунктом.

В Н-ской гвардейской авиачасти геройски погиб командир майор Шалимов, пользовавшийся огромным авторитетом среди летчиков. Его жена прислала в часть письмо, в котором писала: «Отомстите тем, кто отнял навеки самое дорогое у меня и моих детей, и погубил вашего боевого товарища». Митинг, созванный политотделом в связи с этим письмом, запомнился летчикам надолго и произвел на них огромное впечатление. Летчики-гвардейцы в коллективном ответе Шалимовой дали клятву за гибель своего командира жестоко мстить врагу. Свое слово они выполняют с честью.

На митинге в Н-ской части выступил партизан Азин. Попав ранее в руки гитлеровцев, он отказался указать местонахождение партизанского отряда. Тогда палачи привязали его к дереву, облили бензином и подожгли. Затем они нанесли ему 17 ножевых ран, но так и не добились от него ни слова. Чудом удалось Азину вырваться из фашистского застенка. Обо всем этом он рассказал на митинге. Красноармейцы были до предела наэлектризованы тем что они услышали. А когда Азин снял фуражку, и все увидели следы ужасных ожогов, то гул возмущения пошел по рядам. Отовсюду неслись проклятья фашистам. Азин заканчивал речь. Его голос стал спадать до шопота. Но наступила такая тишина, что бойцы не пропустили ни слова.

— Товарищи! — сказал Азин. — Немцы отняли у меня голос и сделали калекой навсегда! Вы слышите меня?

— Слышим! — ответили ему.

— Так клянитесь совестью своей, что рука у вас не дрогнет в бою, что вы безжалостно будете уничтожать немцев за их разбой, за насилие над нашими братьями, отцами, женами и сестрами.

— Клянемся! — прогремело отовсюду.

Один за другим выступали красноармейцы и командиры и с огромным волнением клялись биться с врагом, не щадя своей жизни. Скоро часть доказала это на деле.

Эти примеры неопровержимо свидетельствуют об огромной моральной силе митингов, о том, что когда политорганы правильно понимают их значение, умело их готовят, то они дают замечательные результаты. Что здесь главное? Созыв митинга должен отвечать действительной потребности. Надо уметь выбрать подходящий момент и острую, конкретную, близко связанную с жизнью части тему для митинга, обеспечить выступления авторитетных бойцов, командиров, политработников, у которых слово не расходится с делом. Надо найти для выступлений на митинге такой материал — будь то письма из тыла, факты о ярких, выдающихся событиях из жизни части, о героических подвигах наших людей, о гибели героя, о зверствах фашистов, — который взволновал бы сердца бойцов, повлиял на их чувства и мысли.

Однако есть еще немало комиссаров и политработников, которые своим формально-бюрократическим отношением к красноармейским митингам, погоней за количеством их сводят на-нет плодотворнейшую роль митингов, притупляя это острое оружие массовой агитации.

Что кроме опошления и оказенивания митингов получается, когда некоторые политорганы для того, чтобы похвастаться в отчете рекордной цифрой созывают их по всякому поводу и без повода. Вот где сказывается формализм в агитации! Была бы только «в порядке» отчетность, а качество проведенных митингов, их действенность — последнее дело, так поступают бюрократы из политорганов.

Иногда любой вопрос, который разрешается путем приказа и вовсе не требующий специальных выступлений агитаторов перед массой бойцов, становится при этом предлогом для созыва митинга. В Н-ском подразделении додумались до того, что созвали митинг по вопросу о том, как лучше минировать участки на переднем крае. Дальше итти уже некуда! Такая ошибочная практика неизбежно приводит к выхолащиванию политического содержания митингов, пламенная агитация подменяется нудной «накачкой» или сухим изложением инструкции.

Погоня за рекордным количеством митингов сводит на-нет заботу об их качестве и дискредитирует самую идею красноармейских митингов. В Н-ском соединении только в августе провели 80 митингов. О какой подготовке тут может итти речь? Неудивительно, что все они были похожи один на другой, как две капли воды, и свелись к однообразной, штампованной болтовне. Вина за это ложится на политотдел соединения.

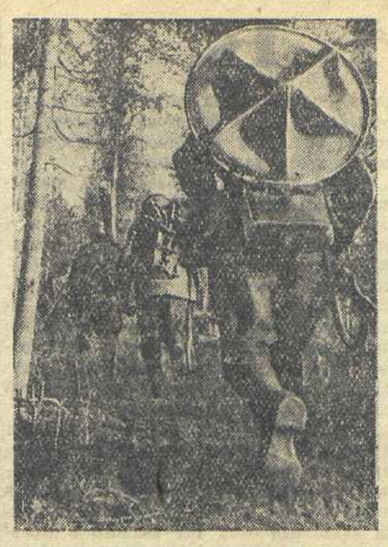
Совершенно нетерпимое, формально-бюрократическое отношение к организации митингов приводит к тому, что это ответственнейшее дело предоставляется самотеку. Известно, какое значение для успеха митинга имеет моральный облик выступающих. А между тем некоторые политработники забывают об этом. В подразделении, где воспитком Головин, слово на митинге было предоставлено красноармейцу Колкину. Он долго говорил о самоотверженности и стойкости. Когда же после этого вызвали добровольцев на выполнение боевого задания, Колкина среди них не оказалось. Какова цена такой агитации? Правы были бойцы, когда сказали: «Колкин — мастер язык почесать, а как только дело предстоит — его нет!» Болтунам, у которых слово расходится с делом, не место на трибуне митинга. Их речи приносят не пользу, а вред.

Излишне доказывать, что выступление, например, начальника политотдела и комиссара на митинге должно быть образцовым, каждое слово в их речи — особенно продуманным, веским и ярким. А между тем есть немало еще случаев, когда некоторые руководящие политработники и комиссары считают возможным выступать на митинге не подготовившись и поговорить «о том, о сем, а больше ни о чем». На что они надеются — на свой авторитет? Но вряд ли они сохранят его надолго, если не сумеют овладеть вниманием бойцов на митинге, зажечь их сердца правдой своих ярких слов. Видимо, мало заботится о своем авторитете военком Н-ской части Алюнин, который выступил на митинге с бессвязной речью, не сумел свести концы с концами и остался непонятым бойцами.

Митинги должны быть максимально приближены к боевой жизни части. На них должны звучать конкретные имена героев, которыми часть гордится. И в то же время там нужно клеймить тех, кто нарушил воинский долг, воинскую дисциплину. Но совершенно недопустимо, чтобы митингами хоть в малейшей степени подменялась деятельность командира по обеспечению железной воинской дисциплины. А между тем, как это ни странно, находятся еще такие политработники, которые созывают митинги для того, чтобы уговаривать нарушителей дисциплины. Становясь на этот путь, политработники вместо того, чтобы укреплять воинскую дисциплину, сами же ее разлагают, подменяют ее вредной митинговщиной.

Нельзя допускать, чтобы такая важная форма живой политической агитации, как красноармейские митинги, была захватана и опошлена бюрократами.

Красноармейский митинг — это событие в жизни части. Умело провести его — значит укрепить силы воинов в борьбе с врагом. Вот почему тщательная подготовка каждого митинга — ответственная и почетная обязанность комиссаров и политработников.



КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ. Минометный расчет старшего сержанта С. Крылова меняет огневую позицию.
Снимок С. Раскина.

В ПРЕДОКТЯБРЬСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ ВКЛЮЧАЕТСЯ ГОРОД ЛЕНИНА

ЛЕНИНГРАД, 19 сентября. (ТАСС). В трудных условиях живут и работают замечательные люди славного города-героя, города-фронта. Никакие лишения не могут сломить их железной стойкости, их воли к победе над коварным и хищным врагом. И сейчас, когда по всей стране разнеслась призыв к развертыванию предоктябрьского соревнования, ленинградцы ответили готовностью удвоить, утроить, удесятерить свои усилия, чтобы еще больше помочь фронту.

На заводе, где директором тов. Нестеров, на собрании, посвященном обращению коллектива завода имени Владимира Ильича, выступил старый механик Григорий Петрович Гаврилов. Он сказал:

— Враг истекает кровью, но он бешено рвется вперед. И только железная стойкость, героическая борьба на фронте и героический труд всего народа могут остановить вражеские полчища, опрокинуть их и разгромить.

Вступая в предоктябрьское соревнование, заводской коллектив обязался увеличить выпуск продукции в сравнении с августом на 10 процентов, на 6 процентов повысить производительность труда и на 5 процентов снизить себестоимость продукции.

Дополнительные обязательства берут на себя и отдельные рабочие, работницы, инженерно-технические работники и служащие.

Нет такого предприятия в городе Ленина, которое не взяло бы новых, повышенных обязательств в предоктябрьском социалистическом соревновании.

ВЫПОЛНЕНО ГОДОВОЕ ЗАДАНИЕ

ВЛАДИВОСТОК, 19 сентября. (ТАСС). В день, когда по радио было передано обращение рабочих завода имени Владимира Ильича, коллектив консервного завода острова Попов выпустил последние сотни ящиков высокосортных консервов в счет годового плана.

Решено к 25 годовщине Октября дать сверх плана 15 тысяч ящиков консервов. В первый же день предоктябрьского соревнования было изготовлено двойное против плана количество продукции.

КОНСЕРВЫ ДЛЯ КРАСНОЙ АРМИИ

МАХАЧ-КАЛА, 19 сентября. (ТАСС). Сотни тысяч банок консервов — фруктовых, овощных, мясных — дал в августе сверх плана Дербентский консервный комбинат. Он завоевал первенство во Всесоюзном соревновании и в соревновании промышленных предприятий Дагестана. Готовясь к достойной встрече XXV годовщины Октября, коллектив решил в подарок Красной Армии выпустить сверх плана 10 вагонов консервов.

РУССКИЙ АНТЕЙ

Немцы озадачены мужеством защитников Сталинграда. Они философствуют: «Почему русские не капитулируют?» Газета «Берлинер берзенцейтунг» («Биржевая берлинская газета») пишет 6-го сентября: «Поведение противника в бою не определяется никакими правилами. Советская система, создавшая стахановца, теперь создает красноармейца, который ожесточенно дерется даже в безвыходном положении. На том же исступлении построена советская военная промышленность, беспрестанно выпускающая невероятное количество вооружения. Русские почему-то сопротивляются, когда сопротивляться нет смысла. Они производят впечатление лунатиков, для которых война протекает не на реальной земле, а в мире воображаемых понятий».

Берлинские биржевики перемудрили. Каждый красноармеец знает, что война идет на земле, а не на бумаге. Война идет на нашей, на русской земле. Для немцев степь это — поле сражения и только, мы знаем, что эта степь пахнет полынью, для нас эта степь — родная. Для немцев Сталинград — крупный населенный пункт, стратегически важный центр. А в Сталинграде живут наши родные, наши друзья. Мы гордились его домами, школами, заводами. Мы его строили в радости и в муке, как мать рожает дитя. Для немцев Волга — водный рубеж. Нужно ли говорить о том, что для нас Волга? Немцы увидели ее и равнодушно сказали: «Ага, большая река», а русские пять веков звали Волгу «матушкой».

Для немцев наши поля «пространство». Для нас они — родина. Для немцев наши богатства — трофеи. Для нас они — наш пот, наша кровь, наша история. Для немцев русские женщины — рабыни. Для нас они — наши жены, наша любовь, наша жизнь.

Немцы из «Биржевой газеты» удивляются: почему русские сражаются «в безвыходном положении»? Для русского нет безвыходного положения. Можно сравнивать равные величины. Можно сказать, что полк больше батальона, а батальон больше роты. Можно взвесить различные снаряды. Можно проверить толщину различной брони. Но нельзя сравнивать человеческое сердце с танком, человеческий мозг с минометом, человеческое мужество с бомбой.

Сержант Иван Бобрик пробрался в подбитый немецкий танк, расположенный вблизи немецкого переднего края. Он просидел там с телефонным аппаратом тринадцать суток. Он направлял наш огонь. В танке сержант нашел пулеметное гнездо. Пулемета не было. Ночью Иван Бобрик вылез из машины: он решил найти немецкий пулемет. Он его нашел, прочистил, смазал, набрал патронов. На четырнадцатый день немцы догадались, где засел русский наблюдатель. Они двинулись на танк. Сержант их встретил хорошим пулеметным огнем. Немцы начали обстреливать танк из орудий. Иван Бобрик выбрался из машины и дошел до наших. Ночью он сказал: «Пулемета жалко», пополз к танку и принес немецкий пулемет с патронами. Слов нет, Иван Бобрик четырнадцать дней был в «безвыходном положении», но у него было мужество, и он нашел выход.

Радист Рувим Спринцон и три его товарища пять дней без отдыха, без сна, без еды, окруженные врагами, направляли огонь нашей артиллерии. Когда немцы подошли вплотную к развалинам, где находилась рация, Рувим Спринцон спокойно передал: «Огонь на нас». Казалось, выхода нет. Но немцы дрогнули под артиллерийским огнем. Рувим Спринцон и три его товарища выбежали с автоматами, начали уничтожать немцев.

Самолет Бориса Голубева был сбит. Раненый летчик оказался в тылу противника. Четверо суток он брел к нашим. Он дошел. Его перевязали, он попросил бумагу и написал дрожащей рукой: «Здравствуй, товарищ Сорокин. Пишет тот, кого вы потеряли 9-го числа. Задание выполнено. Машина сгорела. У меня перебита правая рука, обожжено лицо». Напускная храбрость декламирует. Но что возвышенней этих скромных слов «задание выполнено»?

Наши наступали, но огонь противника был настолько яростным, что пехота залегла. Тогда артиллерист старшина Толстопятов крикнул своим друзьям: «А ну-ка!..» Их было двенадцать. Они прошли к проволоке, пробили проход, прорвались в расположение немцев. Старший сержант Решетов ворвался в дзот и повернул пулемет против немцев. Так двенадцать смельчаков разгромили штаб батальона. За ними пошла пехота.

Несколько наших разведчиков отправились за «языком». Заместитель политрука Куникбаев увидал трех немцев. Он посмотрел, кто из них командир. Двух солдат Куникбаев застрелил, а немца с петличками вытащил из дзота. Прибежали другие немцы. Куникбаев дрался ногами — руки у него были заняты. Он приволок немца, и немец, очухавшись, вытащил папиросы: «Битте... битте... пожалуйста»... Куникбаев папирос не взял, но только ответил: «То-то, знаем сами, что биты, и еще не так бить вас будем»...

Это — будни боя, это то, о чем не пишут в сводках, это повседневное мужество наших бойцов. Могут ли понять берлинские биржевики, что такое русское сердце? Они в недоумении смотрят на дымящиеся развалины домов. Почему к этим развалинам не подходят бравые фрицы? Почему не развевается паучий флаг над Сталинградом? Но там — не только камни, там люди. И люди сражаются: это — русские люди. Любовь к родине разлилась, как река в половодье, затопила все. Уже нет отдельной судьбы человека. Есть только судьба родины. Жизнь бойца неразрывно связана с сотнями дружеских жизней, и все они — это жизнь России. Припадая к земле, русский Антей находит новые силы, и он встает, он идет на врага, Антея не сразить. Немцы дошли до Волги. Немцы хотят нас схватить за горло. Но для нас нет «безвыходного положения». У нас есть выход, один, но верный выход: перебить немцев. И мы их перебьем.

Илья ЭРЕНБУРГ.

ЭРДНИ ДЕЛИКОВ

Неувядаемой славой покрыл себя бронебойщик калмык Эрдни Деликов. Когда гитлеровцы под прикрытием авиации стали теснить наших бойцов, тов. Деликов открыл огонь из противотанкового ружья и уничтожил один за другим 3 немецких броневика. Осколками авиабомбы тов. Деликов был смертельно ранен. Умирая, отважный сын советского народа Деликов крикнул своим товарищам: «Возьмите мое ружье. Бейте фашистских гадов! Пусть знают, что наши не отступают!»

Из сообщения Совинформбюро.

Лети, мой стих, в его родной улус,
Скажи друзьям и землякам: клянусь,
Вы в армию послали исполина!
Нельзя железный дух его сломать.
Вовек, вовек благословенна мать,
Родившая на свет такого сына!

Мне скажут: Деликов — я вспомню вдруг
Лица мальчишеского нежный круг,
Мальчишеские губы озорные.
Мне скажут: Деликов — блеснут тотчас
И ствол ружья, и острый, узкий глаз,
И пронесутся пули разрывные.

Я помню перед боем шум травы.
Он подошел ко мне: «Слыхали вы,
Как грохала «катюша» на рассвете?
Я жду приказа, чтоб итти вперед,
Чтоб немцу отомстить за свой народ,
Чтоб немца не видали наши дети!»

Он отомстил. За кровь. За отчий дом.
Поведай, величавый Дон, о том,
Как Деликов добился гордой славы!
Бойцам явил он доблести пример.
Его великолепный ПТР
Уничтожал врагов у переправы.

Он, в камышах таясь, в земле сырой,
Сжигал бронемашины с немчурой.
Вдруг бомба загудела в исступленьи.
Сержант, где лучшие слова твои?
И крикнул воин, плавая в крови:
— Калмык не знает слова: отступленье!

И взял он ПТР в последний раз,
В последний раз прищурил узкий глаз,
И гибель вновь нанес головорезам.
То было вечной жизни торжество.
Преобразясь в сержанта своего,
Бойцы боролись с вражеским железом.

...Наступят вновь сияющие дни.
Но ясным светом не затмят они
Тот грозный день, твой подвиг незабвенный.
Ты стал героям древности сродни.
Недаром имя ты носил: Эрдни,
Что значит по-калмыцки — драгоценный...

Семен ЛИПКИН.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ЖУРНАЛ ГЕРОЕВ ПОЛКА

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 19 сентября. (По телеграфу от наш. корр.). В N стрелковом полку ведется журнал героев. Каждый его раздел открывается портретом воина, наиболее отличившегося в боях против фашистских захватчиков. Затем идет описание подвига.

В число первых занесенных в журнал героев полка — сержант Николай Остудин, истребивший огнем снайперской винтовки 137 гитлеровцев и награжденный орденом Ленина, красноармеец Григорий Вдовченко, который уничтожил 139 немцев и награжден орденом Красного Знамени.

ЛЕКЦИИ ДЛЯ ШТАБНЫХ КОМАНДИРОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 19 сентября. (По телеграфу от наш. корр.). В штабе армии, где комиссаром тов. Баталов, регулярно два-три раза в месяц устраиваются для всего начальствующего состава лекции, обобщающие опыт современной войны, а также на военно-исторические темы.

Недавно штабные командиры и политработники прослушали содержательную лекцию майора Егошина на тему «Взаимодействие различных родов войск в наступательном бою». Некоторое время спустя полковник Яблоков сделал под тем же углом зрения критический разбор одной операции, проведенной частями армии в июле этого года. На конкретных примерах он выявил положительные стороны и недостатки взаимодействия различных родов войск в ходе данной операции.

Лекции для начальствующего состава читают начальники отделов штаба, родов войск и служб, наиболее подготовленные командиры. С этой целью здесь образовался коллектив постоянных внештатных лекторов. Они заранее получают темы лекций и готовятся к ним, обобщая опыт, накопленный частями за год войны.

Тактика немецких ассов

Асс — значит по-французски «туз». Это мастер воздушного боя, способствующий завоеванию господства в воздухе. Звание это родилось в период первой мировой войны в армии союзников. Оно давалось летчикам, одержавшим не менее десяти воздушных побед, и в короткое время приобрело огромную популярность. Установлено, что из 9.000 самолетов, сбитых в прошлую мировую войну, 5.264 самолета сбили ассы. Цею этого дела немцы восприняли у своих противников, и она, не претерпев каких-либо изменений, нашла свое выражение в соответствующем немецком авиационном уставе.

«Ассы, — говорится в уставе, — имеют задачей борьбу за господство в воздухе. Они разыскивают противника в воздухе, атакуют его и должны уничтожить возможно большее количество неприятельских самолетов. Борьба за господство в воздухе всегда должна вестись наступательно».

В период первой мировой войны немецкие ассы использовались лишь в качестве воздушных бойцов. В настоящее время дело обстоит иначе. Опасаясь за жизнь своих ассов, немцы перебрасывают наиболее квалифицированных на командные должности и запрещают им летать. Известный фашистский асс Мельерс был начальником немецкой истребительной авиации. После того, как он был сбит на советско-германском фронте, эту должность занял другой немецкий асс Баумбах.

Основным самолетом немецкого асса является модернизированный «МЕ-109». Асс ведет на нем повседневную боевую работу. На основе сравнительной оценки качеств этого самолета и соответствующих наших машин он строит тактический план воздушного боя. Первый немецкий асс Рихтгофен был летчиком-испытателем. Следуя его примеру, многие немецкие ассы принимают участие в испытаниях самолетов, консультируют авиационных конструкторов.

В обычной обстановке, когда на фронте затишье, командование держит своих ассов в резерве. Они вводятся в бой в наиболее ответственный период, когда воздух насыщен нашими самолетами. В этом случае немцы ставят перед своими ассами единственную задачу: бороться с советской авиацией. Командование строго указывает этим летчикам: «Ваше дело — следить только за воздухом. Все, что делается на земле, вас не касается». Когда один летчик доложил, что он заметил в определенном районе скопление автомашин, ответ был такой: «Вам не следует наблюдать за землей — это не ваше дело. Ваша задача — искать противника в воздухе».

Немецкий асс, желающий сбить наибольшее количество самолетов, должен не только в совершенстве владеть приемами воздушного боя. Его задача, кроме того, уметь отыскать самолет, который нужно сбить. Он ведет поиски, оставаясь в облаках и лишь изредка появляясь под нижней кромкой облаков. Он жертвует высотой, опускаясь к земле, лишь в том случае, если небо абсолютно безоблачно или, наоборот, плотный слой облаков стелется над самой землей.

Ассы летают обычно в парах. Ведомый и ведущий время от времени меняются местами. Если идет группа, — она принимает строй клина. Небольшие группы самолетов выстраиваются в кильватерную колонну, причем атакуют противника поодиночке. Чтобы держать под ударом наиболее ответственные участки, немцы создают так называемые «зоны истребления». Для этого небольшая группа их истребителей в 4—8 машин получает задачу свободного поиска самолетов и атакует их в случае обнаружения. Своих лучших ассов немцы посылают в бой под надежной охраной. На Карельском фронте был сбит известный немецкий асс Лаевский. В ходе боя его охраняли два летчика.

Немцы базируют эскадры своих ассов на небольших стационарных аэродромах, находящихся в стороне от основных коммуникаций. Ассы идут по пятам своих наземных войск и располагаются в непосредственной близости от линии фронта. Так, например, 53-я истребительная эскадра, укомплектованная кадрами отборных летчиков, перебазировалась на аэродром в Валуйках на другой день после того, как город был занят немцами. Прибыв на новый аэродром, эскадра сейчас же разворачивает боевую деятельность.

Немецкие ассы отказались от ведения воздушного боя в составе звена, которого придерживались их предшественники в первую мировую войну. Основой боевого порядка немецких ассов, их тактической единицей является пара. Два асса бок о бок ищут противника и так же ведут бой, когда им приходится действовать самостоятельно или же вместе с другими парами — в составе четверки, шестерки и т. д.

По немецким взглядам, задача ассов, действующих в паре, сводится к функциям «воздушных охотников»: отыскать противника и сразить его одним ударом, не ввязываясь в длительный маневренный бой. Метод нападения такой: атаковать головной и замыкающий самолеты, которые рассматриваются, как самые существенные элементы боевого порядка, обеспечивающие одновременно и управление, и защиту строя.

Лучшие мастера воздушного боя времен первой мировой войны, атакуя, подходили к противнику на 60—10 метров. Были даже случаи поражения одной или несколькими пулями. Современные немецкие ассы не рискуют сокращать расстояние до цели более 120—100 метров. В случае неудачи они оставляют противника и, не повторяя атаки, уходят на предельной скорости. Настойчивость в преследовании, по их мнению, не всегда благоразумна: известно немало случаев, когда лучшие ассы гибли от руки новичков. Вместе с тем немцы считают, что наиболее эффектная победа — сбить самолет и не привезти ни единой пробоины. Когда нужно определить асса, принимается во внимание не только количество сбитых самолетов, но и количество полученных пробоин. Если два летчика, сбившие одно и то же количество самолетов, претендуют на звание асса, предпочтение отдается тому, самолет которого получил в ходе боев меньше пробоин.

Коснемся, кстати, вопросов борьбы с немецкими ассами. Наши летчики-истребители прежде всего должны добиваться умения отсечь один неприятельский самолет от другого. Лишившись поддержки напарника, немец откажется от атаки, уйдет. Однажды ведущий пары немецких ассов лейтенант Шнайдер неожиданно атаковал наш самолет. Не успев завершить свою атаку, он заметил неподалеку вторую нашу машину. Тогда он немедленно уклонился от боя и на полном газу ушел восвояси, бросив своего напарника. Немецкий летчик Вундер был подбит нами и взят в плен.

Немцы зовут своих ассов рыцарями воздуха. Однако поведение их в бою — далеко не рыцарское. Когда нужно проявить сильные стороны характера, немецкие ассы частенько пасуют. В одном бою асс 59-й воздушной эскадры Вебер пошел в лобовую атаку. Наш летчик принял этот вызов и ринулся навстречу немцу. В последнюю минуту нервы «рыцаря» не выдержали. Он отвернул свой самолет и попытался уйти. Сильным ударом в корпус машины наш летчик сбил немецкого асса.

Случается, конечно, что немецкие ассы бывают вынуждены принять длительный маневренный бой. Тогда они стараются на первом этапе боя завладеть инициативой. В большинстве случаев такой бой ведется в составе четверок. Машины при этом делятся на пары, летают на значительном удалении одна от другой, и летчики внимательно следят за воздухом. Как только удается отыскать противника, одна пара завязывает бой, а другая уходит в сторону и, скрывшись в облаках, выжидает. В ходе боя первая пара старается заманить наши самолеты под удар второй. Если же скрытный подход второй пары не удается, то бой ведет вся четверка.

В групповом бою немецкие ассы часто обращаются к приему, который носит в летной среде название «вилки». Заключается он в следующем. Один немецкий самолет служит своего рода приманкой. Идя впереди нашего самолета на расстоянии 600—800 метров, летчик стремится приковать к себе внимание противника. В это время два других немецких самолета подвергают внезапной атаке нашего летчика, увлеченного преследованием. Они атакуют одновременно сверху и снизу.

Воздушные бои с немецкими ассами на советско-германском фронте показывают, что немцы широко используют в ходе боя радио. С помощью радио производится управление боем, самолеты наводятся на цель. Если масштабы боевых операций велики и в воздухе находится мало наших машин, немцы предпочитают держать значительную часть своих самолетов на земле. По соответствующему радиосигналу они поднимают эти силы в воздух. Замечено, что все переговоры ведутся открытым текстом. На всем протяжении линии фронта, например, под Сталинградом немцы имеют посты ВНОС. Эти посты связаны с аэродромами и самолетами, находящимися в воздухе.

На самых ответственных участках фронта немцы вводят в бой две, а иногда и три истребительные эскадры, укомплектованные высококвалифицированными летчиками. Эскадры вступают в бой одновременно, пытаясь ошеломить своими действиями наших летчиков, подавить их, дезориентировать. Если же на первом этапе борьбы нам удается нанести врагу одно — другое поражение, пыл немцев сразу спадает. В разгар знаменитого сражения под Москвой немцы бросили к советской столице свой ударный авиакорпус под командованием генерал-майора Рихтгофена. В результате жестоких воздушных боев в первые же две недели этот корпус потерял лучшие свои кадры. Наши летчики сбили наиболее выдающихся асов корпуса: Вильгельма Бодде, Вальтера Шнайдера, Зигфрида Файлера и других.

Во время крупных майских операций под Воронежем немцы бросили сюда свою 52-ю истребительную эскадру, состоявшую из отборных и наиболее опытных летчиков. В первую же неделю воздушных боев эскадра оказалась обескровленной. Был убит ее командир майор Бек — старый немецкий асс, участник первой мировой войны, долгое время работавший инструктором истребительной авиации в воздушном министерстве Германии. Та же участь постигла асса Кеппена, известного всей немецкой авиации. Были ранены ассы Геббель и Лестман, пропали без вести Мюллер, Поль, Рост и другие. Вскоре в этой эскадре осталось лишь 25 процентов прежнего состава, и она была вызвана на переформирование.

В последние дни с особой силой разгорелась воздушная битва под Сталинградом. На подступы к городу немцы бросили эскадры своих ассов. Во главе их они поставили генерал-майора Рихтгофена, известного немецкого асса фон Лютцова и других. Из ассов созданы группы «воздушных охотников».

На вооружение ассов прислан новый вариант немецкого истребителя — «МЕ-109г». На этом самолете установлен мотор мощностью в 1.700 лошадиных сил. Скорость машины на высоте 1.000 метров — 400 километров в час, на высоте 4.000 метров — 520 километров в час. Самолет вооружен тремя пушками и двумя пулеметами. В отличие от прежнего варианта «Мессершмитта» здесь иначе бронирована спинка сидения пилота, установлена броня позади бензобаков.

В единоборстве с немецкими ассами вступают мастера воздушного боя советской страны. Битва ведется со все большим ожесточением и достигает все большего размаха. В эту битву наши летчики вкладывают все лучшее: высокое мастерство, огромный опыт, накопленный в ходе войны, упорство в бою, непреклонное стремление разгромить врага.

Полковник В. МОЛЧАНОВ.

СТАРИК

Андрей ПЛАТОНОВ

Вся деревня Отцовы Отвершки ушла со своего места назад, в далекие земли России, потому что на деревню шел враг — немец.

В Отцовых Отвершках остался на жительство лишь один последний человек, маленький и сердитый дедушка Тишка. Он никуда не хотел уходить с родного двора, потому что тут на деревне прошла вся его жизнь, тут на погосте лежали в земле его родители, и тут же он сам хоронил когда-то своих умерших детей, и младенцев и взрослых. И дедушка Тишка, чувствуя скорое окончание жизни, не хотел отдаляться от родных людей: с кем он жил вместе на свете, с теми он желал и в могиле рядом лежать.

Старика увещевали односельчане, чтобы он тоже трогался с ними — обождать в тихой земле, пока врага назад обратно погонят, а потом опять ко двору со всеми вместе возвратиться.

Но Тишка не захотел их слушать.

— Это какие немцы? — конопатые, что ль? — спрашивал он через плетень у соседей, собирающихся в дорогу.— Ну, знаю! Я их видел: алчный, единоличный народ; все к себе в котомку поровит сунуть что-нибудь — хоть деревянную пуговицу, хоть горлышко от бутылки, а все — дай сюда!.. Он, немец, к избе своей подходит, так за полверсты, гляди, уже обувку с ног долой сымает и босой бежит, чтоб зря материал не снашивать, дескать! Это народ догадливый — он из паутины канаты вьет, из куриной головы мозгом пользуется,— я-то их знаю: у них сердце кишками кругом обмотано... Нет, это не те люди!..

— Уйдем, дедушка Тишка, до времени,— говорил ему сосед.— Неприятель лютует, оскоблит он тебя до костей...

Но Тишка не побоялся.

— Я тут буду,— сказал он — Я, может, один окорочу всего немца!

Все жители Отцовых Отвершков ушли и увезли из деревни добро до куриного пера, а колодцы завалили под одно лицо с землей.

Тишка остался один; он поставил бочку под угол избы, чтобы собирать дождевую воду с деревянной крыши, сел на крыльцо и сосчитал воробьев, пасущихся во дворе,— их было семь; а прежде было больше, стало быть, и воробьи ушли с мужиками — воробью без мужика жить невозможно.

Окрест деревни и в дальних полях тихо было сейчас, точно война уже давно миновала и снова стало смирно на свете. По теплому воздуху летела паутина, в траве трещали кузнечики, а на небе остановилось белое, сияющее солнцем облако, и оно мелленно иссякало в тепле, обращаясь без следа в небесную синеву. Лишь где-то в умолкшем поле ехала последняя крестьянская телега, удаляясь отсюда в сумрак вечера, но и она утихла, оставив за собою онемевшую землю, где сидел сиротою у своей избы один дедушка Тишка. Он сидел молча, однако не чувствовал ни одиночества, ни страха.

Вокруг него были сейчас порожние избы и безлюдные хлебные поля, но думы ушедших крестьян, их сердце и устоявшееся тепло их долгой жизни остались здесь, вблизи дедушки Тишки.

И где не было никого, жил один старый человек. Он мог жить здесь одною тоскою об ушедших людях и ожиданием их возвращения, настолько его сердце было предано жизни.

Ночью тишина продолжалась, а в стороне занялось зарево пожара.

— Это неприятель кругом меня охватывает,— подумал Тишка.— Потерплю покуда, а потом приму свои меры.

Тишка еще не знал в точности, какие он примет меры против силы врага, но он верил, что при нужде сразу сообразит, что нужно ему делать, потому что врагу пора дать окорот, врагу нельзя отдавать землю без боя, а воевать с ним нужно всем. Чтобы встретить неприятеля, Тишка вышел на околицу, на ту сторону деревни, откуда прежде всего мог появиться немец, и лег там на ночь у дороги.

Ночью, высоко поверх Тишки, шли звезды по небу; дедушка видел их и думал:

«На покое живут: что у них там — такое же положение жизни, как у нас, иль, все-таки, гораздо лучше? Пускай горят подальше от нас,— может быть, хоть целыми останутся: будь они поближе, в них бы немцы из пушек стреляли и потушили бы их, либо туда бы забрались и затеяли там беду: нет, пусть уж они светят далеко и отдельно, чтоб их никто не достал!»

Успокоившись, что звезды навеки останутся нетронутыми, старый Тишка приподнял голову, глянул на пустую деревню, на тихое вечное поле, загоревал и уснул. Во сне он увидел, что он умер и лежит на столе в чужой большой избе, а незнакомые люди плачут по нем. От страха и печали Тишка проснулся.

«Это умершие люди меня к себе зовут,—разгадал старый Тишка свое сновидение.— Теперь многие молодыми помирают, вот они и удивляются мне, старику, что я живой: а что мне помирать? — мне помирать пока что расчета нету!»

Было еще далеко до рассвета, но Тишка уже поднялся навстречу неприятелю. Попрежнему тишина хранила землю, однако уже наступила пора окоротить врага, покуда он не появился здесь возле изб с огнем и смертью.

Тишка взял посошок с земли, оставленный когда-то у дороги прохожим человеком, и пошел вперед.

Дед шел между созревшими хлебами и бормотал в ожесточении:

— Вот оно, добро-то, поспело и стоит! Как его пожжешь, как погубишь?—И врагу мучителю то же самое оставлять его нельзя: в хлебе силы много! Эх, матерь моя, не спросясь, ты меня родила!..

Издали, из ночи, чуть тронутой рассветом, навстречу дедушке Тишке шел молчаливый темный человек.

Тишка оглянулся назад на деревню; в сумраке раннего утра там стояли знакомые избы, и росистая влага пеленой неподвижного дыма занялась над ними, будто все печи в деревне с утра затопили на праздник.

Народ и сейчас был там своею душой и памятью — он был в этих избах и в хлебных полях вокруг них: в скупой и верной любви жизнь людей навеки и неразлучно срослась здесь с хлебом, с землей и с добром, нажитым в постоянном труде,— и старый Тишка ничего не мог пожечь или поручить...

Тишка одумался и пошел дальше вперед. Навстречу ему из предрассветного сумрака теперь шел не один темный человек, а много людей. Они спешили, и вскоре сразу все вместе они очутились возле Тишки. Двое из них уставили против Тишки ружья-автоматы, но дед был сердит на неприятелей еще прежде, чем они его увидели; он стукнул палкой о землю и крикнул на ближнего врага:

— Окоротись, жулик! Иль не видишь, кто тут такой находится?..

Маленького роста, с большой окладистой бородой, яростный и оскорбленный, стоял против врагов дедушка Тишка, чувствуя полную свою практичность.

— Прочь назад отсюда! — воскликнул Тишка.— Ишь, нахальники, чего затеяли! Что за жизнь такая, скажи пожалуйста: они народ наш губить пришли! Иль вы не понимаете ничего,— так я вас враз всему разуму научу!.. Опусти ружье, тебе говорю, пропащий ты человек!

И Тишка с молодым, затвердевшим от ненависти сердцем, замахнулся своей дорожной палкой на ближнего немца и на всех их, сколько их было — он их не считал.

И дедушка бросился в атаку на чужое войско: он знал, что злодей всегда робок и он действует лишь до тех пор, покуда его не пристрожит народ. Тишка понимал, что негодный человек слаб на душу и настоящей силы в сердце у него нет. И поэтому Тишка пошел на врага безопасно, как в кустарник. Сначала он бросился было на немцев как можно скорее, норовя изувечить каждого палкой по лицу, а потом отбросил палку и пошел на них спокойно; он решил их взять врукопашную.

— Вы без железок, без танков, без шума и грома, без хулиганства вашего воевать не можете!—воскликнул маленький дедушка Тишка.— А я и без палки, я безо всего могу,—я знаю вас, комариная куча! Иш ты, они пугать нас тут пришли! Ишь ты, они народ побить захотели!.. А ну-ка, сторонись и кланяйся в землю!

Тишка зарычал на врага и нанес ближнему немцу удар в горло, так что у неприятеля там заклокотало, а у дедушки осушилась рука.

Один немец удивленно и внимательно глядел на чужого русского старика и слушал его; может быть, думал он, это важный здешний человек, потому что он говорит сердито, как начальник, и хоть по росту маленький, а по званию, может быть, большой. Но другой немец, которого ударил Тишка, выстрелил в старика, и дедушка упал. Как всякий человек, Тишка не допускал, что он может однажды умереть; он предполагал, что как-нибудь вызволится от смерти, когда придет его срок. Тем более он не верил, что к нему придет смерть от чужой нечистой руки.

— Не может быть, поганец!—сказал или подумал сказать Тишка и стал забываться, приникнув к земле.

На него ступали тяжелые немцы, но он их уже не чувствовал. Он чувствовал ожог в левой руке.

— Совлалаю! — решил Тишка, вовсе слабея, и, уже тоскуя от немощи, сонно и равнодушно подумал о смерти: «Зря помираю: мне еще не время,—будь бы время!»

Он проснулся вечером, затемно и осторожно, недоверчиво огляделся вокруг: было все то же самое, что было.—земля была цела, по ней лежала дорога, возле дороги стояла некошенная рожь и вдали виднелись темные нежилые избы. Тогда он подумал о себе; он почувствовал боль в руке, встал, изорвал рубашку и умеючи перевязал рану.

Тишка пошел обратно на свою деревню. У последнего плетня ходил понемногу туда и сюда немец-часовой. Немец подпустил дедушку Тишку близко к себе; он думал, должно быть, что по малому росту это идет ребенок.

Тишка подошел к врагу и угадал в нем по лицу того неприятеля, которого он ударил в горло. Этот враг, стало быть, и убивал его на-смерть.

Немец сначала уставился на Тишку, хотел что-то исполнить, но сразу занемог, оглошал и привалился к плетню. Дело было ночное, темное, сторона чужая, и немец испугался увидеть живым мертвеца,—того, кого он сам убил. Тишка понял слабость неприятеля и тронул его еще вдобавок для проверки рукой.

— Убитых боитесь, а с живыми воевать пришли!—сказал Тишка врагу.— Эка, малоумные какие!

Старик пошел дальше по деревне. Повсюду в темных избах спали немцы и храпели во сне. «Тоже все одно и они храпят, — подумал Тишка, — могли бы и они людьми-крестьянами стать, да не стерпели: разбой-то он прибыльней пахоты».

Врагов в деревне теперь было много, больше, чем когда дедушка ходил на них в атаку. Они собрались, видно, сюда со всей округи на харчи и на отдых. Только они спали сейчас натощак, потому что народ убрал за собой и утаил всю пищу, и увел живность, и даже колодцы были засыпаны на погребение.

Тишка знал, что утром, как только немцы опознают его, то опять убьют.

— Эка смерть,—вот тебе невидаль!— осерчал дедушка в своем размышлении.— Не всякая смерть тяжка, не всякая жизнь добра!

Тишка потрогал ранку на руке, пуля, видать, прошла по мякоти. «Тратятся немцы зря на меня!»—посчитал старик чужой убыток и вышел на взгорье возле деревенской кузницы.

Там он стал на колени, обратился лицом к дворам и к избам и поклонился им в землю на прощанье. Все было кончено для него — жизнь окончена и окончена надежда, хотя он и был здравый и живой.

— Ну, теперь ты без меня один живи, добрый и умный!—Я тебе больше не помощник, прости меня! Я пожгу все и умру,—вслух сказал дедушка Тишка, обращаясь к тому большому человеку, которого он любил и которого никогда не видел, кроме как на портретах.

Тишка пошел в знакомое место, где лежала большой горой молоченная солома. Она свозилась туда уже три года, и в свое время дедушка Тишка делал возражение правлению колхоза, что это, стало быть, непорядок и упущение: солому тоже нужно было обратить в пользу. Теперь он подошел к той соломе и остановился для соображения. Тишка хотел точно знать, откуда тянет воздухом и откуда надо поджигать, чтобы зажечь от той соломы всю родную деревню.

Тишка нашел укромное место и зажег кремнем и огнивом ветхую солому; отсюда, он полагал, займется вся деревня: изба была близко, плетень подходил к самой соломе, и тут же, возле находился колхозный овин Все колодцы в деревне завалены, немцы спят, и огонь будет свободно уничтожать добро народа, пока не дойдет до черной земли.

Старая сухая деревня занялась по кровлям, по плетням, по всякой жилой ветоши, и полымя высоко взошло в тишину темного неба, и огонь начал отделяться от общего пламени и поплыл облаками в сторону неприятеля.

Тишка отошел на время в поле и оттуда глядел, как огонь поедом ест избы деревни и как враги, не успевшие задохнуться во сне, выбегали наружу и отходили обратно — туда, откуда пришли.

От горя и утомления Тишка лег возле ржи и уснул, а деревня сгорела огнем и дотлела сама по себе.

Пробудившись среди дня, Тишка увидел на месте деревни мертвую черную землю. И Тишка почувствовал, что вместе с деревней у него в душе тоже умерла и умолкла прежняя сила, с которой он привык жить. Теперь он ослабел, и что-то отжило навсегда и словно поникло в его сердце.

Тишка пошел на место деревни, нашел там, где была улица, немецкую саперную лопату и начал рыть себе под жилье землянку: он стал работать в той же земле, на которой стояла вчера живой его изба. Земля еще не остыла и была теплой от огня.

Отрыв немного грунта, Тишка нашел сначала пятак денег, а потом оловянные серьги, которые носила когда-то в молодости его покойная жена, и дедушка заплакал в своем воспоминании о ней.

В это время к нему исподволь, потихоньку подошел человек. Тишка оглянулся и опознал немца, и хотя у неприятеля было закопченное, похудевшее, чуждое лицо, но это был опять тот же самый враг, который уже убивал однажды его, Тишку-старика.

— Чего ты все ходишь тут, нечистая сила?—запумел дедушка на немца.

Немец посмотрел на Тишку белыми, испуганными глазами и отошел прочь. «Ошалел конопатый,—подумал Тишка.— Озорства в них и алчности много, а силы настоящей нету, нет-нету! Да откуда ж взяться у них настоящей силе-то? Неоткуда: ни одна живая душа не прильнет к ихнему делу, их дело для сердца нетитательное!..»

К вечеру, к закату солнца Тишка отрыл себе землянку и начал для уюта и удобства жизни стлать в ней траву; и опять в душе Тишки ожила умолкшая было сила, и слабость его сердца прошла, потому что он уже построил себе жилище и потому, что не вечно будет горе разорения, а народ возвратится, и будет здесь жизнь.

— Сказал — окорочу здесь неприятеля-врага, и окоротил! — произнес сам для себя дедушка Тишка.—Где он, враг, теперь?—Его нету, а я тут!..

И с тех пор дедушка Тишка стал жить в своей землянке, но только сильно скучал и горевал по народу. Однако он знал, что раз земля осталась за народом, раз он уберег ее от врага, то в свое время все обратно возьмется от земли — и хлеб, и избы, и любое добро.—и от нее же вновь оживут и повеселеют колхозные люди.

И народ пришел к дедушке Тишке в скорости, скорее, чем он ожидал его.

Еще не поспал Тишка третьей ночи в своей землянке, как на утренней заре к нему явились двое крестьян из дальней деревни и сказали, что они партизанские бойцы, а про Тишку они слышали от одного пленного немца, помешавшегося умом, что этот район неприятель называет «зоной мертвого старика», тут будто бы воюет против всех немцев один мертвый старик, и вот народные бойцы пришли сюда, чтобы узнать всю правду и поговорить по душам с мертвым стариком, если он живой.

Тишка долго и молча слушал двух крестьян, тоже пожилых людей, а потом объявил им:

— Что ж, идите все, сколь вас есть, сюда ко мне и вступайте под мою команду! Раз я старик мертвый, — меня уж убить нельзя и одолеть то же самое! Вам со мной быть полезно, а мне — все одно...

«Это не мертвый старик, а хитрый боевой мужик! — подумали партизаны, — только ростом он слаб, ну ничего, он зато сердцем сердитый». И они сказали ему, что он годится им в командиры, им нужен такой серьезный, сердитый, небоязливый человек,—и пускай их сейчас пока трое будет, после весь народ придет к ним.

Дедушка Тишка вздохнул, что мало еще у него войска, и вышел из землянки наружу. Он посмотрел на большое поле в сторону врага; там сейчас пылила дорога вдали, видно, снова шли немцы оттуда.

— А вы помирать не боитесь?—спросил Тишка у своих бойцов, которые теперь переобувались в землянке.

— Нет, дедушка! Каждый день боятся — соскучишься,—сказал один боец, а другой вздохнул.

— Зря не боитесь! Это вы зря сказали!—произнес Тишка и тут же приказал им возвышенным голосом: — смерти остерегайся и нипочем не помирай! Солдат не должен помирать, он должен победить. Войско тем и живо, что в смерть не верит, смерть — она полагается только неприятелю, а нам — нету смерти!

Расстрел 116 заложников в Париже

Чрезвычайные меры германского командования в связи с предстоящими демонстрациями протеста

ЖЕНЕВА, 19 сентября. (ТАСС). Агентство Гавас—ОФИ передает из Парижа, что там опубликован следующий приказ командующего германскими оккупационными войсками.

«В связи с покушениями на германских солдат я приказал в виде репрессий расстрелять 116 человек, которых есть основания подозревать в соучастии в этих покушениях. Кроме того, приняты меры к высылке ряда лиц из Парижа. Чтобы предупредить инциденты по случаю демонстраций, намеченных на 20 сентября 1942 г., приказываю следующее: начиная с 15 часов 19 сентября 1942 г. все театры, кино, кабаре и другие увеселительные заведения, отведенные французскому населению, в департаментах Сены, Сены и Уазы, Сены и Марны, будут закрыты. Всякие публичные представления, включая спортивные состязания, запрещаются: в воскресенье 20 сентября 1942 г. в департаментах Сены, Сены и Уазы и Сены и Марны с 15 час. запрещается гражданам не немцам передвигаться по улицам и находиться в публичных местах. Исключение допускается для лиц, представляющих официальные органы. С указанного дня ранее выданные ночные пропуска недают права на передвижение по улицам. Комендант Большого Парижа, а также полевые комендатуры департаментов Сены, Сены и Уазы и Сены и Марны могут давать разрешения на передвижение только в исключительных случаях».

ЖЕНЕВА, 19 сентября. (ТАСС). По поступившим из Франции сведениям, приказ командующего германскими оккупационными войсками во Франции о расстреле 116 заложников вызван опасениями гитлеровцев перед возможностью массовых патриотических демонстраций в день 20 сентября. 20 сентября исполняется 150-летие битвы при Вальми, когда в 1792 году войска молодой революционной Франции впервые встретились с оккупантами-пруссаками и нанесли им поражение.

Из Парижа сообщают, что опубликование приказа о расстреле 116 французских патриотов совпало с приездом туда Лаваля, с которым этот приказ был, несомненно, согласован оккупационными властями.

Заявление Пьер Кота

НЬЮ-ЙОРК, 19 сентября. (ТАСС). Выступая на митинге, организованном «Комитетом помощи Советскому Союзу в войне», бывший французский министр авиации Пьер Кот призывал демократические правительства немедленно открыть второй фронт в Европе. Промедление, сказал он, может иметь роковые последствия. В ответ на доводы тех, кто считает, что Германию можно разгромить при помощи одной только авиации, Пьер Кот заявил, что германская авиация в 1940 году была в 4—5 раз сильнее английской и все же Англия не была разгромлена.

Пьер Кот напомнил, что во время мировой войны русские атаковали немцев на востоке, когда французы были не в состоянии приостановить германское наступление, и тем самым русские спасли французскую армию. Второй фронт является рискованным и трудным мероприятием, но, пожалуй, еще более рискованно не открывать его. Трудно защищать Сталинград и Кавказ, но Красная Армия и русский народ знают, как надо бороться. В заключение Пьер Кот заявил: «Американский народ, первым твоим долгом является помочь русскому народу, сражающемуся и за твою свободу».

НЕПРИМИРИМАЯ И БЕСПОЩАДНАЯ БОРЬБА С ОККУПАНТАМИ

Гитлеровцам не удалось подавить сопротивление населения оккупированных советских районов

ЖЕНЕВА, 19 сентября. (ТАСС). Все чаще в высказываниях гитлеровской печати и гитлеровских чиновников, посылаемых в оккупированные районы СССР для организации их ограбления, встречаются признания того, что немецкие расчеты на ресурсы этих районов провалились.

Недавно «постоянный представитель имперского министра оккупированных восточных областей» Мейер выступил по радио с заявлением о том, что «целью германского руководства является поставить на службу германской военной экономике все продовольственные и сырьевые источники Украины, Белоруссии и Прибалтики». Однако гитлеровские газеты, издающиеся в оккупированных районах, отмечают провал гитлеровских планов вследствие решительного сопротивления населения. Издающаяся в Минске гитлеровская газета «Минскер цейтунг» заявляет, что «экономическая жизнь Белоруссии полностью приостановлена» и что крестьяне срывают выполнение гитлеровских приказов о сдаче сельскохозяйственной продукции. Немцы, по сообщению газеты, организовали в целях подавления сопротивления крестьян так называемую сельскохозяйственную полицию, которая чинит невиданную расправу над белорусскими крестьянами.

Однако бесчинства и террор, осуществляемые этой полицией, не дают результатов. Ненависть к немцам в Белоруссии растет. «Немцы, — пишет газета, — внимательно присматриваются к белоруссам, стараясь установить с ними контакт. Однако разыскать сотрудников почти невозможно. За эти годы немцам пришлось побывать в разных европейских странах, но никогда не случалось, чтобы местное население так резко уклонялось от сотрудничества с немцами, как в Белоруссии. Это особенно затрудняет положение немецкого руководства».

Население Белоруссии не только отказывается от всякого контакта с немцами, но и ведет с ними непримиримую и беспощадную борьбу. Та же газета жалуется, что из-за действий «вредных элементов» «невозможно восстановить спокойствие в Белоруссии» и «СС'овцам, работающим в полиции, приходится все время быть на-чеку, чтобы охранять немецкий тыл от партизан, применяющих тактику ударов кинжалом в немецкие спины».

ЗВЕРСКИЕ ИЗДЕВАТЕЛЬСТВА НЕМЦЕВ НАД СОВЕТСКИМИ ГРАЖДАНАМИ

ЛОНДОН, 19 сентября. (ТАСС). В норвежских кругах Лондона получены сведения о положении в лагере для советского гражданского населения, расположенном в Невердале, в 23 милях от Гломфиорда. В лагерь заключены лица в возрасте 12—16 или свыше 50 лет. С ними обращаются с варварской жестокостью. В результате голодного существования состояние здоровья заключенных чрезвычайно плохое. Германская охрана лагеря избивает заключенных в лагере ременными плетьми. Несмотря на то, что все заключенные являются детьми или стариками, их используют на строительстве дорог и других тяжелых работах.

Положение в Норвегии

Квислинг проворовался. О Реквизиция картофеля у населения. О Массовый выход из фашистских профсоюзов. О Бегство норвежцев за границу.

ЛОНДОН, 19 сентября. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, в Осло получила огласку крупная афера, в которой, по достоверным сведениям, замешаны сам Квислинг и его приближенные. Как обнаружилось, назначенный немцами руководитель городского топливного управления в Осло Олаф Вассерман принимал участие в нелегальной торговле коксом. В этом деле, которое было замято немцами, замешаны, кроме самого Квислинга, такие видные квислинговцы, как начальник «департамента социального обеспечения» Липпестад, начальник «департамента юстиции» Риисенес, начальник «департамента внутренних дел» Хагелин и другие. По сообщению из Стокгольма, начальник норвежской полиции издал приказ о запрещении в будущем публиковать имена лиц, замешанных в спекуляции.

СТОКГОЛЬМ, 19 сентября. (ТАСС). Шведско-норвежское прессбюро сообщает, о том, что немцы проводят в настоящее время массовую реквизицию картофеля у норвежского населения. Местами реквизированы непосредственно картофельные поля, и немецкие солдаты начали на них сбор картофеля. Оккупанты реквизировали уже свыше 150 тыс. тонн картофеля.

СТОКГОЛЬМ, 19 сентября. (ТАСС). Как сообщает шведско-норвежское прессбюро, в ответ на призыв нелегальной норвежской прессы протестовать против фашизации норвежских профсоюзов 200 тысяч норвежских рабочих демонстративно объявили о своем выходе из профсоюзных организаций. Ежедневно в Осло и других городах на почту в адреса профсоюзных комитетов поступают горы писем с заявлениями о выходе из союзов. Почте пришлось даже расширить штат для доставки этих писем и заявлений адресатам. Обычно эти заявления одного и того же содержания. «Я узнал, — говорится в них, — что профессиональная организация собирается посылать представителей на с'езд квислинговской партии. Этим самым мое членство будет использовано для поддержки политики, противоречащей моим глубочайшим убеждениям. Заявляю о моем выходе из профсоюза с сегодняшнего же дня». Кампания принимает характер всенародного из'явления ненависти к Квислингу и всей его фашистской шайке.

СТОКГОЛЬМ, 19 сентября. (ТАСС). Участились случаи бегства норвежцев от преследований гестапо и квислинговцев. Как сообщает газета «Стокгольмс тиднинген», через город Кристиансунн проследовало 64 норвежца, перешедших границу на севере Швеции.

Финляндия в тисках голода

СТОКГОЛЬМ, 19 сентября. (ТАСС). Финские газеты не могут больше скрывать критического положения голодающего финского народа. Газета «Ууси Суоми» приводит сообщение министерства снабжения о том, что продовольственные нормы «пока остаются на прежнем уровне», однако население предупреждается о том, что с наступлением зимы эти и без того жалкие нормы будут вновь урезаны. Газета «Суомен сосиалидемокраатти», боясь окончательно потерять остатки своего престижа, «отважилась» даже выступить со статьей, в которой откровенно говорит о продовольственной катастрофе. В передовой от 17 сентября газета пишет:

«Население Хельсинки и некоторых других городов до сих пор молча переносило голод. В последние недели оно надеялось на увеличение норм некоторых продуктов. Однако сообщение министерства снабжения показывает, что никакого повышения пайка не будет. Положение в крупных населенных пунктах, особенно среди малосостоятельной части жителей, является серьезным. Сезон свежих овощей скоро закончится, и жизнь станет еще более тяжелой. Министерству следует пересмотреть вопрос о нормах выдачи продовольствия городскому населению. Значительная часть населения после зимы настолько физически ослабела, что «нормирование голода» уже не может больше продолжаться без серьезных последствий».

В СОВЕТЕ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановил:

I.

1. Установить жене погибшего при исполнении служебных обязанностей генерал-лейтенанта артиллерии **Корнилова-Другова** Василия Георгиевича — Марии Николаевне **Корниловой-Другово**й персональную пенсию в размере 600 рублей в месяц пожизненно.

2. Похороны генерал-лейтенанта артиллерии т. **Корнилова-Другова** Василия Георгиевича принять на счет государства.

3. Выдать единовременное пособие семье погибшего генерал-лейтенанта артиллерии **Корнилова-Другова В. Г.** в размере 15.000 рублей.

II.

Выдать единовременное пособие семье погибшего при исполнении служебных обязанностей генерал-лейтенанта артиллерии т. **Мышкова К. Р.** в размере 15.000 рублей.

Война на Тихом океане

МЕЛЬБУРН, 19 сентября. (ТАСС). В коммюнике штаба об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана говорится, что в секторе Оуэн-Стэнли напряженность боевых действий несколько снизилась. Авиация союзников подвергла сильной бомбардировке японские военные об'екты в порту Рабаул. Бомбардировке подверглись также занятые японцами порты Лае и Салямауа (Новая Гвинея).

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

По данным китайского командования, китайские войска отбили японскую контратаку в районе Ланьци к северо-западу от города Цзиньхуа (провинция Чжэцзян). (ТАСС).

НА ЕГИПЕТСКОМ ФРОНТЕ

ЛОНДОН, 19 сентября. (ТАСС). Командование английских сил на Ближнем Востоке в очередном коммюнике передает, что в ночь на 18 сентября на египетском фронте продолжалась активность английских патрулей. Вчера сухопутные операции ограничились артиллерийской перестрелкой.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ОСТРОВЕ МАДАГАСКАР

ЛОНДОН, 19 сентября. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, представители правительства Виши на Мадагаскаре отказались принять английские условия перемирия, хотя, как указывают в Лондоне, они содержали только требования о капитуляции и не касались вопроса о будущем управлении островом.

ЛОНДОН, 19 сентября. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, командование английскими вооруженными силами в Восточной Африке сообщает, что на восточном побережье острова высажен крупный английский десант и ранним утром 18 сентября был занят главный порт острова — Тамататве. Английская делегация, посланная для урегулирования мирным путем вопроса о сдаче порта, была обстреляна. Однако после того, как английские военные корабли произвели несколько выстрелов по оборонительным сооружениям, порт сдался. На северо-западном побережье острова, в районе Мароманлии, продолжается продвижение английских частей в южном направлении. Продвигающиеся к Тананариве английские войска ведут успешные бои с противником к югу от Андриба.

В ЛЮКСЕМБУРГЕ СВИРЕПСТВУЮТ ВОЕННО-ПОЛЕВЫЕ СУДЫ

ЛОНДОН, 19 сентября. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, в связи с всеобщей забастовкой в Люксембурге немцы усилили деятельность военно-полевых судов. Много рабочих уже казнено. Военно-полевые суды, непрерывно выносящие приговоры по делам об участии в забастовке, возглавляются представителями гестапо. Судебная процедура в этих судах чрезвычайно упрощена и сводится лишь к тому, что обвиняемому выносится смертный приговор. Обвиняемые лишены права апелляции.

Стали известны подробности массовых высылок жителей Люксембурга. Большинство из тех, кого заставляют покинуть страну, повидимому, будет направлено в Германию на принудительные работы. Дети, «которые не были воспитаны своими родителями в германском духе», будут отбираться у родителей и посылаться в специальные лагери.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХРОНИКА

Агентство Рейтер сообщает, что во время воздушных налетов на Германию английские бомбардировщики применяли бомбы весом в 4 тонны. Фотографии, снятые во время разведывательных полетов, свидетельствуют о том, что в Карлсруэ полностью опустошена территория в 270 акров, а в Дюссельдорфе — территория размером больше квадратной мили. Во время налета на Дюссельдорф 10 сентября было сброшено свыше 100 тыс. зажигательных бомб и значительное количество фугасных бомб весом в 2 и 4 тонны.

В Берлине официально об'явлено о том, что во время тяжелых боев в районе Новороссийска был убит командир германской дивизии генерал-майор Альберт Бук, награжденный Рыцарским крестом.

В своем выступлении по радио для США вице-адмирал Уэйк-Уокер заявил, что на постройку торгового судна на английских верфях уходит всего 4 месяца.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д 3-30-67. ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д 3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д 3-35-66.

Г212032. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.